№ 22. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

26 Іюня. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Армянская Крестовоздвиженская церковь въ Москвѣ.

МОСКВА.

№ 22. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 22.

1) Необходимость университета для Кавказа.
2) Итоги земскаго совѣщанія и взаимоотношенія группъ. *А. Шахатунянв.*
3) Очередныя задачи. *Ив. Амировв.*
4) Политехникумъ въ Тифлисѣ и армянскія семинаріи. *Е. Ар.*
5) Памяти великаго борца. *Бакузани.*
6) На смерть Кери. Стих. *Сергѣя Зарова.*
7) Изъ романа Раффи «Самуэлъ». *Ал. Ег.*
8) Стихотвореніе. *Маріамв Тагэ.*
9) Стихотвореніе. *Экара.*
10) Праздникъ Іоанна Крестителя. *Гянв.*
11) Война съ Турціей.
12) Армяне въ турецкой арміи. *С. П.*
13) Бѣженцы.
14) Европа и армяне. Письмо А. Бріана Католикосу всѣхъ армянъ.
15) Англійская помощь армянамъ. М. *Адамовв.*
16) Обзоръ печати.
17) Хроника армянской жизни.
18) Театръ и искусство. Піонеръ армянской музыки Кара Мурза. *Кара-Дарвитв.*
19) Библіографія. Сборникъ армянской литературы. *І. Р.*
20) Письма въ редакцію.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ без исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля с. г. устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „Армянскій Вѣстникъ":

На 6 мѣсяцевъ 4 рубля — коп.	На 3 мѣс. 2 рубля 50 коп.
„ 5 „ 3 рубля 50 коп.	„ 2 „ 2 рубля 25 коп.
„ 4 „ 3 рубля — коп.	„ 1 „ 1 рубль 25 коп.

На весь 1916 годъ за исключ. №№ 1,3,4,5,6—6 руб. За границу—вдвое. Цѣна отдѣльнаго номера—20 коп.

Москва, 26-го іюня.

Государственная Дума приняла проектъ политехническаго института въ Тифлисѣ и высказала пожеланіе о томъ, чтобы Кавказъ получилъ, наконецъ, свой университетъ. Съ политехническимъ институтомъ дѣло обстоитъ въ настоящее время такимъ образомъ болѣе или менѣе благополучно. Институтъ вскорѣ, вѣроятно, начнетъ дѣйствовать, и Кавказу въ этомъ отношеніи не придется бо-

лѣе завидовать другимъ окраинамъ. Правда, есть цѣлый рядъ вопросовъ, которые не разрѣшаются ни вотумомъ Думы, ни даже самымъ фактомъ начала занятій въ Политехникумѣ. Это тѣ вопросы, которые связаны такъ или иначе съ національными отношеніями на Кавказѣ. Нѣсколько соображеній по поводу одного изъ этихъ вопросовъ читатель найдетъ ниже: о пріемѣ въ Политехникумъ абитуріентовъ армянскихъ духовныхъ семинарій. Какъ бы то ни было, повторяемъ, съ Политехникумомъ сейчасъ не такъ плохо. Будущее покажетъ, какія видоизмѣненія придется внести въ тотъ типъ программы института, который принятъ повсемѣстно въ Россіи для того, чтобы сдѣлать новое высшее учебное заведеніе на Кавказѣ вполнѣ отвѣчающимъ сложной національной конфигураціи нашей южной окраины.

Гораздо острѣе и гораздо запутаннѣе вопросъ о Кавказскомъ университетѣ. Для края онъ очень нуженъ, быть можетъ, даже нужнѣе, чѣмъ Политехникумъ, но почему-то считается, что Кавказъ для университета еще не созрѣлъ. Когда кавказскіе дѣятели ходатайствовали объ основаніи въ Тифлисѣ университета передъ покойнымъ П. А. Столыпинымъ этотъ мудрый государственный мужъ отвѣтилъ: «Я приложу всѣ усилія къ тому, чтобы Кавказъ не получилъ университета»—или нѣчто подобное, столь же дикобурбонское. Къ сожалѣнію, и въ настоящее время отнюдь нельзя питать увѣренности, что такая, очевидно, высоко-государственная точка зрѣнія не раздѣляется въ вѣдомствѣ внутреннихъ дѣлъ. Еще не такъ давно въ бюрократическихъ кругахъ царила мысль, что университетъ — такое учрежденіе, которое неминуемо должно развести крамолу тамъ, гдѣ оно появится. Уроки войны нѣсколько перестроили это классическое скалозубовское міросозерцаніе, и для коренной Россіи уже не считается государственнымъ преступленіемъ требовать новыхъ разсадниковъ высшаго образованія. Но окраины—дѣло особое. Если окраина хочетъ университета, то это почти навѣрное для того, чтобы начать съ его помощью готовиться къ революціи. Такъ по крайней мѣрѣ толкуютъ тягу окраинъ къ просвѣщенію сторонники столыпинскаго образа мыслей. Поэтому, несмотря на то, что въ вѣдомствѣ просвѣщенія мысль объ основаніи университета на Кавказѣ встрѣчаетъ полное сочувствіе, несмотря на то, что гр. Игнатьевъ публично высказалъ Думѣ свое сочувствіе идеѣ насажденія высшаго образованія на Кавказѣ,—нельзя питать твердой надежды, что Кавказъ получитъ свой университетъ въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ.

А между тѣмъ, мы настаиваемъ, Кавказу нуженъ университетъ. Теперь, когда организаціей южнаго тыла Кавказъ показалъ, на что онъ способенъ во время войны, когда онъ обнаружилъ такую общественную зрѣлость, какой отъ него не ожидалъ никто, такой патріотизмъ, который дѣлаетъ его достойнымъ не только университета, но и гораздо большаго—ему нельзя отказать въ его требованіи. И нужно ли говорить о томъ, какимъ могучимъ средствомъ для смягченія національныхъ противоположностей на Кавказѣ послужитъ университетъ. А смягченіе національныхъ противоположностей на Кавказѣ—лучшій рычагъ и экономическаго и культурнаго процвѣтанія. Этого не захотятъ, конечно, признать тѣ, которые до сихъ поръ стоятъ на точкѣ зрѣнія П. А. Столыпина. Но это тѣмъ не менѣе святая истина.

Итоги земскаго совѣщанія и взаимоотношенія группъ.

II.

Второй вопросъ, также раздѣлившій съѣздъ на грузино-татарскую и армянскую половины, касался ценза и избирательныхъ курій.

Большинство заявляло, что въ кавказской дѣйствительности нѣтъ такихъ особенностей, которыя дѣлали бы необходимыми какія-либо измѣненія въ дѣйствующемъ правѣ. Аргументація дворянства была довольно сбивчива. То указывалось на формальныя обстоятельства, на невозможность получить «лучшее земство», то переходила къ защитѣ Земскаго Положенія 1890 года по существу.

Большинство какъ въ секціи, такъ и въ пленарномъ собраніи настаивало на необходимости земельнаго, подесятиннаго ценза. Напрасно меньшинство въ своемъ мотивированномъ мнѣніи указывало на безконечное разнообразіе въ цѣнности земель въ нашемъ краѣ. Его не слушали. Невозможность свести къ общему знаменателю пустоши

альпійскіе луга и богатѣйшіе виноградники и хлопковыя плантаціи, игнорировалась большинствомъ «представителей» первенствующаго сословія. Они провели земельный цензъ и лишили правъ участія въ земствѣ торгово-промышленный классъ, или, какъ они выражались, «духанщиковъ». Эти послѣдніе были объявлены вреднымъ для земскаго дѣла элементомъ. Весьма знаменательно, что дворянскій блокъ провелъ эту резолюцію самостоятельно, вопреки значительному числу голосовъ администраціи, которая частью воздержалась, частью присоединилось къ меньшинству, поднявъ число его голосовъ съ 20—25 до 35-ти.

Нельзя забывать, что даже канцелярія намѣстничества высказалась противъ земельнаго ценза. Такъ, въ предисловіи къ статистическому матеріалу, представленному канцеляріей членамъ совѣщанія, читаетъ: «Примѣненіе для Закавказья такого ценза (земельнаго), какого бы размѣра онъ ни былъ, является безусловно нежелательнымъ, такъ какъ въ этомъ краѣ существуетъ чрезвычайное разнообразіе сельско-хозяйственныхъ угодій и культуръ, а соотвѣтственно этому и различіе въ цѣнности земли, не только въ предѣлахъ уѣзда, но зачастую и въ предѣлахъ сельскаго общества (волости)».

Если имѣть въ виду, что и въ составѣ меньшинства не было ни одного крестьянина и вообще радикально мыслящихъ людей, нельзя не согласиться, что въ предложеніяхъ его были элементы демократизма. «Меньшинство» давало право голоса всякому крестьянину, уплачивающему земскій налогъ независимо отъ его размѣра. Для остального населенія устанавливался минимумъ: одинъ рубль земскаго налога.

Дворянская реакція свирѣпствовала особенно при обсужденіи вопроса о куріяхъ. Начавъ по обыкновенію съ смиренной покорности шаблону, созданному для «великодержавнаго народа» (такъ говорилъ одинъ изъ дворянъ о законѣ 1890 года), дворяне постепенно пришли въ экстазъ и стали указывать на историческія права дворянства, на его заслуги и необходимость спасти его отъ напора со стороны торгово-промышленнаго класса. Требованіе сословныхъ курій, особаго и привилегированнаго представительства дворянъ поразило всѣхъ и получило характеръ общекраевого скандала.

Доброе имя Кавказа, какъ свободолюбиваго и прогрессивнаго района Россійскаго государства въ первый разъ было опорочено.

Но дворяне не смущались и довели свои домогательства до абсурда: они требовали установленія дворянской куріи даже въ армяно-татарскихъ областяхъ Закавказья. Напрасно меньшинство указывало на невозможность созданія не только дворянской, но и землевладѣльческой куріи за отсутствіемъ признаннаго дворянства, за крайней слабостью частнаго землевладѣнія въ юго-восточномъ Закавказьѣ.—Ничего не помогало. Грузино-мусульманскій блокъ находилъ, что дворянство, не исключая бековъ и хановъ, единственно культурный элементъ въ краѣ.

Не смутило блокъ и то весьма осторожное указаніе, что созданіемъ такой куріи совершается несправедливость по отношенію къ армянскому населенію, которое не имѣетъ, или почти не имѣетъ ни дворянства, ни частнаго землевладѣнія. Повидимому находили весьма нормальнымъ, чтобы армянское населеніе, за неимѣніемъ землевладѣльцевъ, оставалось бы въ меньшинствѣ въ земскихъ собраніяхъ даже тѣхъ уѣздовъ, гдѣ армяне составляютъ большинство населенія. Армянскій народъ слѣдовательно долженъ быть признанъ виновнымъ въ томъ, что его феодализмъ погибъ много вѣковъ тому назадъ, въ неравной борьбѣ съ пришлыми племенами. Армянскій народъ виноватъ, что его земля сплошь крестьянская, казенно-надѣльная, общинная.

Какъ бы то ни было, «представители» населенія Закавказья объявляютъ русскому обществу, что край нашъ ничего не пожелаетъ измѣнить въ Положеніи 1890 года...

Даже въ такихъ вопросахъ, какъ выдѣленіе крупныхъ городовъ изъ уѣздныхъ земствъ, совѣщаніе обнаружило свою самоотверженную преданность неприкосновенному закону 1890 года.

Вообще съѣздъ произвелъ на всѣхъ незаинтересованныхъ людей весьма тяжелое впечатлѣніе. Добра отъ этого совѣщанія мы не ждали, но дѣйствительность превзошла всякія ожиданія.

Особенно знаменательно, что съ большинствомъ за цензъ, за куріи и за сословность голосовали и нѣкоторые попавшіе на совѣщаніе представители лѣвыхъ теченій грузинской мысли. Это не могло не произвести удручающаго впечатлѣнія.

Армянское общество не совсѣмъ довольно и поведеніемъ армянскихъ представителей. Они отказались отъ многаго. Они не возражали противъ губернскихъ земствъ въ существующихъ границахъ. Ничего не предлагали относительно южной части Тифлисской губерніи. Всѣ эти уступки имѣли бы смыслъ, если бы что-нибудь было сдѣлано и большинствомъ въ пользу армянскихъ интересовъ. Между тѣмъ большинство отвергло всякія предложенія армянъ. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію мѣстной печати, всякіе компромиссы теряютъ всякій смыслъ.

Армянскій народъ и въ данномъ случаѣ (какъ и всегда) стоитъ передъ серьезной опасностью быть подавленнымъ даже въ районахъ своего численнаго преобладанія.

А. Шахатунянъ

Очередныя задачи. *)

2.

Если бы временное исполнительное бюро, избранное первымъ всероссійскимъ армянскимъ съѣздомъ, о которомъ мы подробно писали въ прошлый разъ, функціонировало, то помимо чисто организаціонной работы по созыву Армянскаго Центральнаго Комитета, очередной задачей его несомнѣнно должна была быть организація центральнаго *бюро справокъ и регистраціи*.

Чтобы продуктивѣе шла работа по объединенію помощи пострадавшимъ отъ войны армянамъ, прежде всего надо знать всѣхъ пострадавшихъ, а для этого необходимо вести правильную регистрацію ихъ.

Въ этомъ отношеніи кое-что дѣлалось и дѣлается на Кавказѣ отдѣльными организаціями, но очень мало, а главное, разрозненно.

Несомнѣнно, каждая организація знаетъ, если не всѣхъ пострадавшихъ отъ войны, то во всякомъ случаѣ бѣженцевъ, коимъ она помогаетъ въ своемъ районѣ.

Имѣются свѣдѣнія въ губернскомъ комитетѣ и у мировыхъ посредниковъ, вѣдающихъ дѣломъ раздачи пайковъ.

Есть данныя въ Эчміадзинѣ, въ Татьянинскомъ комитетѣ и въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, организованныхъ самими бѣженцами во многихъ другихъ общественныхъ организаціяхъ и административныхъ учрежденіяхъ.

Все это надо собрать въ одно цѣлое въ центральномъ бюро, систематизировать и продолжать систематическое пополненіе.

Система веденія регистраціи должна быть карточная и однообразная для всѣхъ.

Для дѣтей надо завести особыя книги, вродѣ метрическихъ, а также личныя карточки съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ.

Фотографическія карточки особенно важны для малыхъ дѣтей, родители коихъ неизвѣстны еще или считаются погибшими.

Въ будущемъ карточки эти окажутъ неоцѣнимую услугу при розыскѣ родителями своихъ дѣтей.

При перемѣнившихся условіяхъ существованія, въ связи съ ростомъ дѣтей, за одинъ или два года малыя дѣти могутъ такъ измѣниться, что не только родственники, но и родители могутъ не узнать своихъ дѣтей или ошибиться при выборѣ.

Сами же дѣти несомнѣнно многое забудутъ. Вотъ почему помимо фотографированія дѣтей необходимо записывать съ ихъ словъ все, что они помнятъ хорошо. Данныя эти будутъ имѣть огромное значеніе и при выясненіи ихъ юридическихъ и наслѣдственныхъ правъ при возстановленіи хозяйствъ. Для полученія болѣе правильныхъ отвѣтовъ, необходимо выработать заранѣе спеціальные вопросные листы, отпечатать ихъ въ большомъ количествѣ, чтобы всякій могъ легко опрашивать дѣтей, не задавая при этомъ нежелательныхъ и безполезныхъ вопросовъ.

Отвѣты дѣтей изъ одной семьи и дѣтей, знающихъ вообще другъ друга, необходимо сопоставить для провѣрки.

Опросъ дѣтей долженъ происходить въ присутствіи свидѣтелей, кои должны тоже удостовѣрить правильность записи своей подписью.

«Дѣтской» переписи, если можно такъ выразиться, мы придаемъ большое и первостепенное значеніе.

Для этой переписи имѣется уже достаточный матеріалъ въ многочисленныхъ пріютахъ разныхъ организацій на Кавказѣ и въ областяхъ турецкой Арменіи, занятыхъ нашими войсками. Надо собрать эти матеріалы, пока не поздно. Технику самой организаціи справочнаго и регистраціоннаго центральнаго бюро мы рекомендуемъ заимствовать у поляковъ.

Мы лично знакомились съ постановкой этого дѣла при Совѣтѣ Съѣздовъ представителей польскихъ организацій, занимающихся дѣломъ помощи пострадавшимъ отъ войны, въ Москвѣ и смѣло можемъ рекомендовать ее. Настолько правильно и хорошо поставлено это дѣло у нихъ, что ихъ справками за особую плату пользуется даже такое учрежденіе, какъ Татьянинскій комитетъ, а въ свою очередь охотно сообщаетъ имъ всѣ свѣдѣнія, поступающія въ распоряженіе Комитета.

Одновременно съ организаціей дѣла регистраціи и справокъ съ первыхъ же шаговъ будущаго Армянскаго Центральнаго Комитета необходимо поставить на должную высоту и статистику по дѣламъ армянъ, пострадавшихъ отъ войны, при чемъ пострадавшими мы считаемъ, конечно, не только бѣженцевъ, но также армянъ, оставшихся на бывшей турецкой территоріи, турецко-подданныхъ армянъ, очутившихся во время войны въ Россіи, плѣнныхъ армянъ, военнообязанныхъ турецко-подданныхъ армянъ, живущихъ въ Россіи и русско-подданныхъ армянъ, пострадавшихъ на кавказскомъ фронтѣ (главнымъ образомъ крестьянъ, пріютившихъ у себя бѣженцевъ).

Безъ статистическихъ данныхъ трудно, почти невозможно, будетъ начать правильную работу по объединенію, а тѣмъ болѣе приводить въ исполненіе постановленія перваго всероссійскаго армянскаго съѣзда, кои ждутъ своей очереди.

Ив. Амировъ.

*) См. «Армянскій Вѣстникъ» № 21.

Политехникумъ въ Тифлисѣ и армянскія семинаріи.

Государственная Дума приняла законопроектъ объ основаніи въ Тифлисѣ политехникума. Такимъ образомъ, мечты многихъ поколѣній кавказской интеллигенціи—видѣть у себя разсадникъ высшей науки—близки къ осуществленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственная Дума широко открыла двери новаго высшаго учебнаго заведенія передъ абитуріентами не только гимназій и реальныхъ училищъ, но и коммерческимъ и техническихъ ихъ, обладающихъ достаточными познаніями, чтобы продолжать изученіе наукъ въ высшей школѣ, среднихъ учебныхъ заведеній, а также православныхъ духовныхъ семинарій. Въ связи съ этимъ, снова подымается вопросъ объ оканчивающихъ армянскія духовныя семинаріи. Курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ 7-лѣтній, и оканчивающіе

Это обстоятельство констатировано однимъ изъ виднѣйшихъ представителей министерства народнаго просвѣщенія.

Нахичеванскій журналъ въ свое время сообщилъ, что въ февралѣ мѣсяцѣ, представитель вѣдомства народнаго просвѣщенія г. Палечекъ, посѣтивъ нахичеванскую на Д. армянскую семинарію, выразилъ свое удовлетвореніе, какъ по поводу постановки преподаванія, такъ и по поводу развитія его учениковъ. И имѣя въ виду, что уровень общаго развитія учениковъ этой семинаріи оказался не ниже таковаго гимназистовъ, что, ученики армянской семинаріи владѣютъ свободно русскимъ языкомъ, г. Палечекъ обѣщалъ свое содѣйствіе, если попечительство семинаріи возбудитъ въ Петроградѣ ходатайство о допущеніи оканчивающихъ эту семинарію въ университеты.

Такое отношеніе къ этому вопросу одного изъ высшихъ сановниковъ министерства имѣетъ огромное значеніе.

Доказательствомъ вполнѣ удовлетворительной постановки преподаванія въ армянскихъ семинаріяхъ можетъ служить и то обстоятельство, что абитуріэнты этихъ учебныхъ заведеній, попавшіе въ университеты (10 л. тому назадъ), а затѣмъ въ Московскій Коммерческій Институтъ—до полученія имъ правъ, въ полной мѣрѣ обнаружили свою подготовленность и окончили курсъ.

Какъ извѣстно, армянскія семинаріи имѣютъ 7-лѣтній курсъ, программа въ нихъ почти одна и та же, что въ соотвѣтственныхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаваніе въ нихъ ведется на армян. яз., а русская исторія, литература и географія Россіи—на русскомъ. Послѣднее обстоятельство является главнымъ условіемъ для полученія правъ правительственныхъ учебныхъ заведеній: особымъ циркуляромъ всѣ частныя польскія учебныя заведенія съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ, получили права, при условіи прохожденія означенныхъ 4-хъ предметовъ на русскомъ языкѣ.

Этому условію удовлетворяютъ и абитуріэнты армянскихъ семинарій.

Совсѣмъ недавно открылись двери университета передъ абитуріэнтами коммерческихъ училищъ и православныхъ духовныхъ семинарій, при условіи сдачи дополнительнаго экзамена.

Было бы вполнѣ естественнымъ теперь же возбудить ходатайство о пріемѣ въ высшія учебныя заведенія оканчивающихъ армянскія семинаріи.

Е. Ар.

Памяти великаго борца.

„...Но счастливъ жертвующій собой для свободы народа".

Меръ Айреникъ.

Высокій, худой, крѣпкій старикъ. Непосредственное, грубое, загорѣлое лицо, лицо стараго, энергичнаго рабочаго. Коротко стриженные волосы. Острые, пытливые глаза въ часы думы, дѣятельности, необыкновенно добрые, ласковые въ минуты отдыха, мирной дружеской бесѣды.

Выкуривая трубку за трубкой, Кери неподвижно *молча* сидитъ, оперяя свою великую думу, сѣдую, какъ онъ самъ, думу.

Въ пятьдесятъ лѣтъ трудно имѣть идеалъ—имъ лишь юность дышитъ, расыпая, теряя его по суровой дорогѣ жизни,—но у этого старика идеалъ росъ и мужалъ вмѣстѣ съ ростомъ мысли и дѣла.

Зачатый въ благородной душѣ въ медовый мѣсяцъ Молодости, когда прекрасно расцвѣтаютъ любовь, красота, правда-справедливость,—этотъ идеалъ, пустивъ глубокіе корни, сталъ путеводнымъ въ его жизни.

Свобода народа—вотъ вѣра великаго революціонера.

...Небо Арменіи траурно. Ни одному солнечному лучу не прорваться сквозь густую туманную массу. Мрачны лица живущихъ подъ этимъ небомъ—ни одной улыбки во взглядѣ, точно приговоренные. Нечему радоваться, нечего славить: не улыбаться же цѣпямъ, сковывающимъ тѣло. А кромѣ цѣпей они ничего не видятъ, кромѣ ихъ гнетущаго лязга ничего не слышатъ.

Народное рабство мучительно больно оскорбляетъ душу юнаго подвижника, и онъ посвящаетъ всю свою жизнь свободѣ народной...

Борьба, борьба, безпрестанная борьба съ безпрестанными паденіями, но борецъ, стиснувъ челюсти, умноживъ силу и ненависть, вновь подымается, вновь бросается въ борьбу...

Проходятъ годы, десятки лѣтъ. Кожа на тѣлѣ высыхаетъ, некрасиво морщится, волосы ржавѣютъ, пепелятся, голосъ ломается, а родное небо все такъ же печально, какъ печальны мысль и душа родного народа.

Послѣдній портретъ Кери.

Не напрасна ли борьба?,—шепчетъ въ усталую минуту мысль.—Но народъ все такъ же скованъ и мучается: надо бороться.

И хотя не видать освобожденія, онъ борется, влюбленный въ народъ, вѣрный идеалу завѣту Молодости...

Проходятъ еще ряды лѣтъ, такихъ же хмурыхъ, зловѣщихъ. Наступаетъ 14-й годъ. Война народовъ перекидывается и въ Арменію. Возбужденіе поднимаетъ, обнадеживаетъ народъ.

Вновь бьетъ ключомъ, бурлитъ горячая кровь въ остывавшихъ старческихъ жилахъ, вновь зажигаются, сверкаютъ страстной любовью глаза—теперь уже его вѣру исповѣдываютъ тысячи, десятки, сотни тысячъ,—весь народъ,. теперь онъ уже зритъ лучъ свободы, смѣло, дерзко пробивающійся сквозь раздираемыя бурей войны тучи.

Кери въ первыхъ рядахъ защитниковъ родины, лучшій и достойный вождь ихъ.

Послѣдняя—и схваткам народъ, наконецъ, вздохнетъ свободно, слагая гимнъ новорожденной Родинѣ-Свободѣ.

Но ветеранъ армянскаго освободительнаго движенія не дождался этой святой минуты: палъ на полѣ битвы на зарѣ ея...

Дождавшіеся пусть встрѣтятъ эту зарю такъ восхищенно, благоговѣйно, какъ всегда стремился встрѣтить ее великій Кери, и пусть ихъ жизнедѣятельность въ свободномъ Еркир'ѣ [1]) освѣщается его героической легендарной жизнью, никогда не отступавшей въ достиженіи желаннаго идеала.

Бакузани.

[1]) Еркиръ—страна, собственно, Такъ зоветъ народъ Арменію.

На смерть Кери.

Тамъ далеко, гдѣ бьются за отчизну,
И кровянитъ пожаръ тяжелый небосводъ,
Гдѣ льется кровь и смерть справляетъ
тризну,—
Погибъ Кери за край свой и народъ.
Онъ шелъ на бой, послѣдній волей Рока,
И встрѣтилъ смерть въ землѣ ему чужой,—
Онъ палъ, сраженный пулей роковой,
Печальный сынъ, печальнаго Востока.
Какъ вѣрилъ онъ, что край его суровый,
Вновь обрѣтетъ покой, увидитъ свѣтъ зари,
Какъ вѣрилъ—сынъ Арменіи—Кери,
Что рушатся теперь извѣчныя оковы.
Онъ палъ въ дали, гдѣ дымны небосводы,
Гдѣ смерть и жизнь пируютъ красный пиръ,
Но кличъ Кери, подъ знаменемъ свободы,
Зоветъ впередъ за счастіе и миръ.

Сергѣй Заровъ.

Изъ историческаго романа Раффи

„Самуэлъ“.

Изъ первой части.

Глава I.

Два гонца.

Блѣдный серпъ луны скрылся за горою Каркэ [1]) и Таронъ [2]) потонулъ во мракѣ ночи. На небѣ не видно было ни одной звѣзды, и нависшія надъ землей дымчато-бурыя тучи медленно плыли къ дальнимъ вершинамъ Гургура и Нимруда [3]) и тамъ, сбираясь, сгущаясь, сливались въ одну сплошную черную массу. Далеко-далеко, на краю горизонта, изрѣдка сверкала молнія и раздавались глухіе раскаты грома—предвѣстника бурнаго ливня.

Въ эту грозовую, ненастную ночь по мушской равнинѣ слѣдовали два всадника; они ѣхали изъ дальнихъ странъ. Уже болѣе мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ они оставили желѣзныя ворота Тисбона [4]), миновали пустынныя степи Хужастана [5]), выжженную солнцемъ Сирію, армянскую Месопотамію [6]), и, только за день передъ тѣмъ достигли равнины Мушъ. Это были два гонца.

Одинъ изъ нихъ ѣхалъ на вороной лошади, другой—на сѣрой. Послѣдній прекрасно зналъ направленіе, котораго держался его спутникъ, и съ величайшей осторожностью слѣдилъ за нимъ, ни на минуту не упуская его изъ виду, тогда какъ тотъ нисколько не подозрѣвалъ, что служитъ предметомъ посторонняго наблюденія. Оба всадника, знавшіе другъ друга въ лицо, ѣхали къ одной цѣли, но такими различными извилистыми дорогами, что ни разу не встрѣтились на протяженіи всего пути.

Вскорѣ они достигли береговъ Арадзани [7]).

Тутъ всадникъ, ѣхавшій на сѣромъ конѣ, пріостановился, окинулъ взоромъ окрестность, взглянулъ на небо, пытаясь узнать, скоро ли наступитъ разсвѣтъ. Но все кругомъ тонуло въ непроглядной тьмѣ, и сквозь ея плотную завѣсу не проникала ни одна звѣзда, по которой можно было бы опредѣлить время ночи.

Однако, медлить было некогда!

Онъ еще минуты двѣ оставался на мѣстѣ и колебался, не зная, на что рѣшиться: пере-

[1]) Каркэ—гора Топракъ—отрасль армянскаго Тавра.
[2]) Таронъ—округъ древне-армянской провинціи Туруберанъ, соотвѣтствовавшій приблизительно теперешнему мушскому.
[3]) Гургуръ и Нимрудъ—горы, лежащія на сѣверо-западѣ отъ Ванскаго озера.
[4]) Тисбонъ—армянское названіе города Ктезифонъ—древней столицы Персіи.

[5]) Хужастанъ—древняя Сузіяна; нынѣ Арабистанъ.
[6]) Такъ называлась сѣверная часть Месопотаміи, входившая одно время въ составъ армянскаго царства.
[7]) Арадзани—Мурадъ-чай—нынѣшній восточный притокъ Евфрата.

правиться ли черезъ рѣку вплавь или проѣхать по мосту; но въ послѣднемъ случаѣ его путь значительно удлинялся, и онъ, пожалуй, рисковалъ встрѣтиться съ тѣмъ, съ другимъ,—да и къ тому же, легко могъ попасться въ руки къ ночнымъ дозорнымъ... Онъ рѣшилъ переправиться черезъ рѣку вплавь.

Обыкновенно невозмутимая и серебристая Арадзани теперь вздулась отъ весенняго половодья и мутными волнами покрыла свои пологіе берега. Но нашъ путникъ, хорошо знакомый съ русломъ своей родной рѣки, нисколько не смутился. Онъ проворно спрыгнулъ съ коня и, погладивъ его крутую шею, потрепавъ чубъ, проговорилъ: „ты безстрашно переплылъ бурный Тигръ, тебѣ ли теперь пугаться родной Арадзани!" Съ этими словами, онъ снялъ съ коня узду, чтобы она не мѣшала ему свободно дышать, снова вскочилъ въ сѣдло и, перекрестясь, въѣхалъ въ рѣку.

Рѣка бѣшенно металась и ревѣла, какъ разъяренный звѣрь. Среди окружающаго мрака ночи ея мутныя воды казались еще мрачнѣе. Конь, почти весь, по самую шею, погруженный въ воду, высоко поднявъ голову надъ бурными волнами, фыркая и раздувая ноздри, боролся съ могучимъ теченіемъ. Его ноги быстро скользили подъ водой, едва касаясь дна рѣки. Всадникъ одними движеніями руки управлялъ конемъ-схватившись за гриву, вмѣсто узды. Нѣсколько разъ, подхваченные водоворотами, оба они—и конь и всадникъ—исчезали подъ водой, но тотчасъ же снова выплывали на вспѣненную поверхность. Порой мимо нихъ проносились черные дряблые пни, толстые стволы деревьевъ, хвощи, которые съ шумомъ и плескомъ увлекались дальше разъяренными волнами. Всадникъ старался поскорѣе обойти ихъ. Но вотъ вдругъ вдали надъ рѣкой раздался какой-то странный гулъ,—и сѣдокъ понялъ, что ему угрожаетъ серьезная опасность. Не теряя присутствія духа, онъ сталъ зорко вглядываться по направленію къ гулу,—прямо на него плыла какая-то черная, безформенная масса. По мѣрѣ своего приближенія, она все росла и росла, принимая все болѣе страшные, угрожающіе размѣры. Казалось, цѣлый холмъ, тяжело и медленно, колыхаясь на волнахъ, двигался по рѣкѣ; онъ то исчезалъ невѣдомо гдѣ-то то снова показывался среди волнъ, въ еще болѣе грозномъ, зловѣщемъ видѣ. Понявъ въ чемъ дѣло, и сознавая всю опасность, весь ужасъ своего положенія, всадникъ быстро сползъ съ сѣдла на крупъ лошади, чтобы облегчить ее и, уцѣпившись одной рукой за хвостъ, другой принялся погонять ее. По мѣрѣ того, какъ громоздкая и тяжелая масса подбиралась все ближе и ближе, словно безобразное чудовище,—рѣшительная минута подходила; грохотъ этой массы заглушалъ всѣ другіе звуки. Надо было уплыть, какъ можно скорѣе, иначе конь и всадникъ неминуемо были бы унесены этимъ пловучимъ холмомъ, какъ легкая, жалкая щепка. Даже лошадь и та, почуявъ близкую опасность, напрягала послѣднія силы и съ лихорадочной быстротой разсѣкала бурныя волны.

Прошло еще нѣсколько ужасныхъ, томительныхъ мгновеній—и чудовище пронеслось мимо...

Это было ничто иное, какъ часть лѣсистаго берега, оторванная бурнымъ потокомъ съ растущими на ней деревьями и кустарниками, сбитыми и спутанными силою теченія въ одну безобразную, безформенную массу.

Но вотъ, наконецъ, конь и всадникъ выбрались на противоположный берегъ; ступивъ на твердую почву и чувствуя себя въ безопасности, путникъ еще разъ набожно перекрестился.

Выжавъ на себѣ до-суха одежду, онъ снова взнуздалъ коня и поспѣшно двинулся въ путь пѣшкомъ, ведя своего сѣраго любимца за собой въ поводу, чтобы дать ему возможность немного отдохнуть. Но лошадь едва успѣвала слѣдовать за нимъ. Насколько она была рѣзва и быстра въ водѣ, во время переправы, настолько на сушѣ оказалась вялой, медлительной. Гонецъ приписывалъ это ея усталости.

Отойдя на довольно значительное разстояніе отъ берега, путникъ теперь приблизился уже къ горнымъ отрогамъ Каркэ. Дорога пошла косогоромъ; то причудливо извивалась по кручамъ, то спускалась на дно глубокихъ ущелій и проваловъ, то вновь подымалась на каменныя высоты. Гонецъ съ малыхъ лѣтъ былъ знакомъ съ этими поросшими лѣсомъ горными кряжами; онъ зналъ въ нихъ каждую тропу, каждый проходъ: здѣсь онъ родился, здѣсь выросъ, среди этихъ лѣсныхъ, пропитанныхъ сыростью, уголковъ, куда никогда не проникалъ дневной свѣтъ. Это былъ сынъ дремучихъ лѣсовъ, дитя неприступныхъ горъ.

Но вотъ вспыхнула молнія надъ верхушками ближайшихъ деревьевъ и на мигъ озарила всю окрестность фосфорическимъ блескомъ. Раскатъ грома съ зловѣщимъ грохотомъ прокатился по темнымъ ущельямъ и утонулъ въ безконечности. Путникъ взглянулъ на покрытое тучами небо и ускорилъ шагъ. Безстрашно переплывъ грозную рѣку, онъ теперь боялся бури. Буря въ этихъ дѣвственныхъ лѣсахъ наводила ужасъ, особенно въ ночную пору. Съ высоты горныхъ кручъ срывала она подмытыя ливнемъ деревья и сбрасывала ихъ оттуда на дорогу; вмѣстѣ съ деревьями рушились внизъ и огромныя каменныя глыбы. И нерѣдко злополучный путникъ, застигнутый здѣсь непогодой, погибалъ безъ вѣсти, погребенный подъ ихъ безобразными грудами.

Снова вдали раздался рѣзкій и короткій ударъ грома, и тотчасъ же слѣдомъ за нимъ потоки дождя шумно полились на землю. Вѣтеръ бѣшенно завывалъ, и крупныя капли дождя, точно градъ, хлестали въ разгоря-

ченное лицо путника. Но онъ, казалось, не послышалъ и не видѣлъ ничего: всѣ его помыслы, всѣ его чувства прикованы были къ одной цѣли, которая всецѣло овладѣла имъ и неодолимо влекла его впередъ; онъ стремился достичь намѣченнаго мѣста хотя бы часа на два раньше, чѣмъ тотъ, который ѣхалъ на ворономъ конѣ.

Между тѣмъ лошадь едва поспѣвала за нимъ. Путникъ только теперь замѣтилъ, что она припадаетъ на заднюю ногу: очевидно, во время трудной и опасной переправы, она была ранена однимъ изъ древесныхъ обломковъ, которые разъяренный потокъ бѣшенно уносилъ въ своемъ бурномъ теченіи. Это неожиданное обстоятельство сильно встревожило нашего неутомимаго путника. Неужели онъ долженъ лишиться своего лихого скакуна,—въ ту самую минуту, когда онъ такъ спѣшилъ!? Какъ быть? На что рѣшиться? Бросить его здѣсь и самому продолжать путь пѣшкомъ? Но какъ оставить на произволъ судьбы милаго коня, который столько лѣтъ и въ дальнихъ странствованіяхъ и въ кровавыхъ сѣчахъ былъ его лучшимъ неизмѣннымъ товарищемъ? Послѣ короткаго раздумья, онъ свернулъ съ большой дороги на тропу, ведущую къ Аптишатскому монастырю.

Монастырь былъ не такъ далеко отсюда—черезъ часъ путникъ былъ уже тамъ. Подъ сѣнью вѣковой заповѣдной рощи, на древнихъ священныхъ высотахъ, стояла эта старинная обитель Тарона, во всемъ своемъ величіи и великолѣпіи. Огражденная высокими, многобашенными стѣнами, она при ночной темнотѣ казалась какимъ-то сказочнымъ, недоступнымъ замкомъ. Ни ревъ бури, ни вой вѣтра, ни шумъ дождя не нарушали ея тихой, молитвенной дремы.

Изъ узкаго окошечка небольшого жилья, ютившагося вблизи монастыря, за оградой, струился тусклый свѣтъ. Путникъ направился въ сторону этого свѣта и вскорѣ подошелъ къ запертымъ дверямъ. Тутъ, по одну сторону отъ входа, на деревянномъ столбѣ, висѣла дощечка, а около подножія столба лежала такая же деревянная колотушка; путникъ взялъ ее и трижды постучалъ въ дощечку; въ отвѣтъ на этотъ стукъ отворилось окошечко, кто-то высунулъ изъ него голову и заспаннымъ голосомъ спросилъ сверху:

— Кто тамъ?

— Путникъ!—былъ краткій отвѣтъ.

Это одинокое жилье, стоявшее внѣ ограды монастыря, служило убѣжищемъ путникамъ, странникамъ и богомольцамъ. Привратникъ, повидимому, удовольствовался отвѣтомъ поздняго гостя, отперъ дверь и со свѣтильникомъ въ рукѣ появился на порогѣ.

— Да ты весь промокъ!—сказалъ онъ съ живѣйшимъ участіемъ. Войди сюда скорѣе да обогрѣйся, а я тѣмъ временемъ разведу огонь, чтобы ты могъ высушить свою одежду.

— Спасибо тебѣ за доброе вниманіе,—отвѣчалъ путникъ,—но я просилъ бы тебя пріютить у себя только моего коня.

— Почему же только коня?—изумился привратникъ.

— Онъ у меня хромаетъ, ногу себѣ повредилъ, а я... я долженъ продолжать мой путь.

— Ну если такъ, то хоть войди да обогрѣйся,—я сейчасъ же разведу огонь.

— Мнѣ нельзя... я спѣшу!..—отвѣчалъ путникъ и, подойдя ближе къ свѣту, вынулъ изъ-за пазухи роговой гребень въ видѣ полумѣсяца и, показывая его привратнику, прибавилъ:

— Запомни этотъ гребень! Ты видишь, у него съ одной стороны не хватаетъ двухъ зубцовъ. Если я до завтра не вернусь сюда, то отдай коня моего тому, кто придетъ за нимъ съ этимъ гребнемъ.

— А кто же ты самъ?,—спросилъ превратникъ, посматривая недовѣрчиво на страннаго гостя.

— Я?.. я—воинъ!—нехотя отвѣтилъ путникъ.

— Старикъ удовлетворился этимъ неопредѣленнымъ отвѣтомъ; онъ зналъ, что въ тѣ смутныя тревожныя времена было не совсѣмъ безопасно пускаться въ подробные разспросы съ людьми ратными.

Отвязавъ отъ сѣдла легкую переметную суму и вскинувъ ее себѣ на плечи, путникъ простился со старикомъ и снова пустился въ путь.

Долго еще стоялъ привратникъ на порогѣ своего жилища, со свѣтильникомъ въ рукѣ и съ недоумѣніемъ смотрѣлъ вслѣдъ удалявшемуся незнакомцу, пока тотъ не скрылся въ ночной темнотѣ, и ревъ вѣтра не заглушилъ его отдаленныхъ шаговъ.

Отойдя отъ монастыря, путникъ свернулъ на дорогу, которая вела къ замку Охаканъ.

Глава II.

Утро въ Таронѣ.

Бурная ночь смѣнилась тихимъ, вѣющимъ нѣжной прохладой, весеннимъ утромъ. Надъ лѣсистыми холмами, окружавшими замокъ Охаканъ, клубились бѣлые, какъ снѣгъ, пары. Горы, поля, пригорки, лощины —все было окутано сплошнымъ густымъ туманомъ. Носившіяся въ воздухѣ водяныя брызги, въ лучахъ восходящаго солнца, горѣли милліонами мелкихъ искристыхъ алмазовъ. Листья деревьевъ, стебли травъ, яркіе душистые цвѣты долинъ, вспрыснутые дождевыми каплями, казались какъ бы усѣянными самоцвѣтными каменьями.

Это чудное утро напоминало такое же тихое, торжественное утро давно погаснувшихъ временъ, когда Астхикъ [1]), богиня Тарона

---

[1]) Астхикъ—богиня любви и красоты, которой поклонялись въ Арменіи, соотвѣтствовала греческой Афродитѣ

выходила изъ Аштишатскаго храма [1]) и, окруженная хоромъ вѣчно-юныхъ, прелестныхъ служительницъ, спускалась съ высотъ Каркэ къ рѣкѣ Арадзани, чтобы омыться въ ея серебристыхъ струяхъ. Въ это время молодые „дюцазны“ [2]) Арменіи прятались, притаившись въ темной чащѣ заповѣднаго аштишатскаго лѣса, чтобы хоть издали наблюдать за купаніемъ лучезарной богини. Но Астхикъ всю равнину Мушъ завѣшивала сизымъ пологомъ тумана и тѣмъ скрывала мѣсто своего купанья отъ нескромныхъ любопытныхъ взоровъ.

Чѣмъ солнце поднималось выше, тѣмъ предутренній туманъ все больше и больше рѣдѣлъ и таилъ. Теперь уже изъ-за него, какъ изъ-за тонкой, сквозной кисеи, стали отчетливо вырисовываться на горизонтѣ далекія картины: виднѣлась казавшаяся изумрудной гряда горъ Сима [3]), съ ея мягкими причудливыми изломами и снѣжными вершинами, отливающими розовыми тонами въ лучахъ восходящаго солнца; еще дальше, тамъ, гдѣ вздымались къ небу массивы Гургура и Нимруда, виднѣлась, подобно фіолетовой лентѣ, только узкая полоска моря Безнуни [4]); выступали горныя высоты Каркэ со своими густыми рощами и мрачными лѣсами, въ таинственныхъ дебряхъ которыхъ гнѣздились такіе же, какъ и они сами, мрачные жители. Въ исполинскомъ вѣнцѣ этихъ царственныхъ горъ виднѣлась, словна дивная картина, вставленная въ рамку, широкая, привольная равнина Мушъ, вся въ цвѣтахъ, вся пестрая, какъ лучшій узорчатый коверъ. По этому убранному изумрудной зеленью ковру разбросаны были многочисленныя села, мѣстечки и богатые, шумные города Тарона. Вотъ городъ Мушъ, смиренно припавшій къ склонамъ Тавра; вотъ, надъ красиво извивающейся рѣкой Мегди [5]) вырисовываются высокія башни города Одцъ; вотъ городъ Вишапъ съ его зіяющими, какъ пасть дракона, громадными воротами; вотъ роскошный Кавкавъ; далѣе—сверкающій бѣлизной своихъ стѣнъ, Дзюнакертъ.

Арадзани раздѣляла всю обширную равнину Мушъ на двѣ части. На ея цвѣтущихъ берегахъ, кромѣ мѣстнаго населенія, счастливо жилъ народъ, перебравшійся сюда съ береговъ Ганга. Рало сохи сыновъ далекой Индіи сверкало на яркомъ солнцѣ Арменіи, и армянская пѣсня, которую пѣлъ пахарь-индусъ, звонко раздавалась среди торжественнаго безмолвья лучезарнаго утра таронскаго

Гостепріимные берега Арадзани населялъ и другой народъ, который охотно оставилъ свое прежнее мѣстожительство у Хуанъ-хэ: желтокожіе „синэйцы“ [6]), которые, сроднившись, смѣшавшись съ армянами и принявъ отъ нихъ не только языкъ, но и образъ жизни и обычаи, обрабатывали армянскую землю. Ихъ многочисленныя стада паслись на густо поросшихъ камышемъ берегахъ Арадзани; ихъ миловидныя жены, при помощи особыхъ спицъ, собирали на зеленыхъ росистыхъ лугахъ кошенильныхъ червей [7]), чтобы потомъ своими тонкими издѣліями, окрашенными въ драгоцѣнный пурпуръ, убрать палаты знатныхъ вельможъ Арменіи.

Гнѣвомъ кипитъ въ это утро Арадзани, но ея гнѣвъ чисто материнскій—не страшенъ онъ роднымъ ея сынамъ. Вотъ по могучимъ волнамъ рѣки несется флотилія—флотилія первобытнаго народа. Провожающіе, стоя на берегу, кричатъ гребцамъ вослѣдъ: „добрый путь и во всѣхъ дѣлахъ удачи“! Гребцы съ середины рѣки отзываются въ отвѣтъ: „счастливо оставаться“!—и караванъ легкихъ, покрытыхъ кожей галеръ, нагруженныхъ дарами обильной земли армянской, отплываетъ въ далекій путь—въ Вавилонъ. Веселые и шумные крики гребцовъ, ихъ молодецкое пѣніе, сливаясь съ глухимъ ропотомъ рѣки, будятъ тишину чутко-дремлющихъ окрестностей.

Высокія горы, окружавшія со всѣхъ сторонъ равнину Мушъ, являлись естественными укрѣпленіями, которыя, какъ исполинская стѣна, защищали страну отъ вторженія враговъ. На вершинахъ этихъ созданныхъ самою природой, твердынь, кромѣ того, еще воздвигнутъ былъ цѣлый рядъ неприступныхъ крѣпостей и грозныхъ замковъ таронскихъ князей, какъ-то: Егнутъ, Мецаморъ, Астхабердъ, Айдзицъ-бердъ и Охаканъ.

Охаканъ находился неподалеку отъ Аштишатскаго монастыря—онъ высился надъ стремнинами Каркэ и съ гордымъ видомъ, полный величія, глядѣлъ внизъ, гдѣ у ногъ его стальной змѣей вилась Арадзани. Разные потайные ходы, подземными путями, либо спускались отъ замка къ рѣкѣ, для добыванія воды на случай осады, либо вели въ глубь лѣса, для тайныхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Всѣ входы и выходы этихъ тайниковъ извѣстны были только однимъ владѣльцамъ замка. Его толстыя каменныя стѣны, высокія башни вѣками вели борьбу съ вліяніемъ разрушительныхъ силъ природы и яростными натисками врага и всегда оставались неодолимыми. Замокъ стоялъ подъ сѣнью мощныхъ, вѣковѣчныхъ дубовъ-вели-

---

1) Знаменитый языческій храмъ всей Арменіи, воздвигнутый въ честь богини Астхикъ, гдѣ стояла ея статуя; на мѣстѣ Аштишатскаго храма, впослѣдствіи построенъ былъ монастырь того же названія.

2) «Дюцазны»—мужи божественнаго происхожденія—полубогъ.

3) Симъ—Сасунскія горы—восточная отрасль Таврскаго хребта.

4) Одно изъ названій Ванскаго озера.

5) Арахъ-су.

6) Синэйцы—племя, принадлежавшее къ желтой расѣ и жившее въ южной части Китая, на верховьяхъ Хуанъ-хэ.

7) Кошенильный червь—насѣкомое Coccus, изъ котораго древніе народы добывали червецъ—краску, дающую самый чистый красный цвѣтъ.

кановъ, вѣтвистыя вершины которыхъ точно стремились достичь до купола небесъ.

Замокъ этотъ въ древнѣйшія времена, за много вѣковъ до Р. Х., принадлежалъ князьямъ Слкуни, — первоначальнымъ, кореннымъ владѣльцамъ Тарона. При царѣ Вагаршакѣ I-мъ, за 150 лѣтъ до Р.Х., Слкуни еще болѣе возвысились: Вагаршакъ, установивъ и утвердивъ въ странѣ всѣ армянскія нахарарства [1]), причислилъ отважныхъ и не знавшихъ никогда неудачи въ звѣриной ловлѣ князей Слкуни къ первымъ нахарарскимъ родамъ и поручилъ имъ главный надзоръ надъ всей царской охотой. Но во времена Трдата, въ 320 году по Р. Х. Слкуни возмутились противъ своего царя. Тогда Трдатъ обѣщалъ отдать всю родовую отчину Слкуни—Таронъ въ награду тому, кто выдастъ ему головой вождя возстанія—Слука. Нѣкій князь Мамгунъ, родомъ—выходецъ изъ Китая, вызвался исполнить желаніе царя и съ помощью хитрости убилъ непокорнаго Слука и подвергъ безпощадному истребленію весь его родъ въ замкѣ Охаканъ. Въ благодарность за оказанную услугу Мамгунъ получилъ отъ царя въ вѣчное владѣніе замокъ Охаканъ, Таронъ и всѣ прочія земли, принадлежавшія князьямъ Слкуни. Отъ Мамгуна, впослѣдствіи, произошли великіе нахарары Мамиконьяны, которые съ той поры и наслѣдовали Таронъ изъ рода въ родъ.

Въ это самое утро, еще до свѣту, два человѣка вошли въ замокъ Охаканъ: одинъ вошелъ черезъ главныя переднія ворота, другой—черезъ скрытый въ чащѣ лѣса потайный ходъ. Первый изъ нихъ былъ гонецъ на сѣромъ конѣ, второй—на ворономъ.

Ал. Ег.

* * *

Вы — розовая лилія
Изъ сказочной земли,
Сюда, въ страну безкрылія,
Случайно забрели.
Вы сказкой сѣроокою
Тамъ жили межъ сильфидъ,
Гдѣ въ башню одинокую
Входъ карликъ сторожитъ.
Гдѣ ивы наклоняются
Къ прозрачной глади водъ,
Гдѣ эльфы собираются
Въ безпечный хороводъ.
Лягушки неустанныя
Играли Вамъ квартетъ
И паучки жеманные
Плясали менуэтъ.
Сатиръ, Вашъ рыцарь преданный,
Вамъ по ночамъ слагалъ
О страсти неизвѣданной
Галантный мадригалъ...
Вы — розовая лилія
Изъ сказочной земли
Сюда, въ страну безкрылія,
Вы чудо принесли.

Маріамъ Тазэ.

* * *

Годъ—какъ мѣсяцъ.
Дни—минуты...
Я брожу среди людей;
Я люблю Царевну—Грезу,
Я ищу дорогу къ ней
Годъ—какъ мѣсяцъ;
Дни—минуты
Время гдѣ-то въ сторонѣ.
Я внѣ времени, я сказка
О прекрасномъ вешнемъ снѣ.
Гдѣ-то тамъ... а гдѣ—не знаю,
Знаю только—далеко,
Ждетъ меня Царевна-Греза,
Но пройти къ ней нелегко.
Люди горды и суровы;
Счастье грезы для нихъ вздоръ;
Они спрятали Царевну
За высокой цѣпью горъ...
Труденъ путь, грозны преграды?.
Пусть! Я ихъ не побоюсь.
Я силенъ моей любовью,
Я люблю и я пробьюсь!
Въ замкѣ, созданномъ мечтою,
Моя Греза меня ждетъ.
Я ищу, я бьюсь съ судьбою...
Счастливъ, кто идетъ впередъ.

Эмкаръ.

Праздникъ Іоанна Крестителя.

Въ послѣдніе дни іюня пустынное горное плато близъ м. Диликанъ Елисаветпольской губерніи дѣлается людньмъ. На 2 дня съѣзжается народъ со всѣхъ окрестныхъ армянскихъ деревень на лошадяхъ, ослахъ и арбахъ, везущихъ утварь, ковры для шалашей, припасы.

Ѣдутъ и ѣдутъ всей деревней и таборами раскидываются на широкомъ плоскогоріи—отдѣльно каждая деревня—и, также какъ въ домашнихъ пастбищахъ, овчарки стерегутъ жертвенныхъ барановъ.

Безшумна первая ночь, лишь горятъ костры; съ разсвѣтомъ же шествіе къ алтарю въ полѣ: поваленный дубъ къ которому собраны рѣзные крестные камни можетъ быть съ заброшенныхъ кладбищъ. Традиція ихъ освятила, молва признала Іоанна Крестителя патрономъ этихъ мѣстъ, и женщины довѣрили ему свои горести и въ ожиданіи чудесъ несутъ ему лоскутки съ одѣяній, и, привязавъ къ ниткѣ камень, украшаютъ поваленный дубъ, жарко цѣлуя алтарь.

Мужчины — христіане армяне, и нехристіане татары признали въ немъ алтарь бога охоты и дорогъ, и, прервавъ свой путь, снимаетъ угрюмый крестьянинъ папаху.

Кѣмъ то сдѣланъ заборъ; и зарею въ день Крестителя сидятъ у входа къ алтарю нищіе—и сколько ихъ!—они въ пестрыхъ лохмотьяхъ, ка-

[1]) Нахарары и нахарарство; нахарары—владѣтельные князья, первые сановники короны, ближайшіе слуги и помощники царя. Находились въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царскому престолу и, имѣя свою дружину, обязаны были во главѣ ея являться по первому зову царя. Они имѣли свое нахарарство, т. е. отведенныя имъ владѣнія, вотчины, гдѣ по своему усмотрѣнію чинили судъ и расправу.

дить вѣрующій вокругъ дуба и крестныхъ камней барана; если животное противится, то схватываетъ его заднія ноги, и, заставивъ обойти, тутъ же, у входа закалываетъ и отъ крови грязновато краснѣетъ земля; и такъ до полудня длинной вереницей благоговѣйно шествуетъ толпа. Разводятъ костры; варится жертвенное мясо. Дьячокъ торгуетъ свѣчками, и отъ гари ихъ почернѣлъ большой крестный камень.

Гнусавитъ службу сельскій попъ, и всѣ столпились кругомъ—мужчины отъ женщинъ отдѣльно—женщины въ яркихъ платьяхъ, повязаны лица замужнихъ, и робко прячутся другъ за дружкой дѣвушки. Кончена служба; идетъ сборъ священнику.

Раздается мясо, и хищно раздираютъ его нищіе. На треножкахъ изъ вѣтокъ висятъ котлы съ мясомъ, и семействами, большими какъ деревни, сидя на землѣ ѣдятъ много и сытно.

Тутъ же пасутся быки; иной, испугавшись излюбленныхъ красныхъ тюфяковъ и одѣялъ, сорвется и убѣжитъ, увлекая другихъ, и долго гонятся за ними, растаптывая не всюду убранный посѣвъ.

Деревенское веселье—бурно, неумолчно; палятъ въ воздухъ изъ ружей новыхъ и дѣдовскихъ, иные джигитуютъ и бросая вверхъ папаху стрѣляютъ въ нее. Сельскіе лавочники навезли немало пива и вина, и веселье стало разгуломъ. Ухитрились устроить «тиръ» и пощелкиваютъ «монте-кристо». У алтаря никого, развѣ запоздалые несутъ на алтарь Крестителя безкровные дары:—выпущены на волю голуби, которые не успѣвъ улетѣть сидятъ на поваленномъ древѣ, уже пестромъ отъ лоскутокъ, уже обвѣшанномъ камнями обѣта,—слѣдъ горячей женской мольбы. Веселятся и женщины—неизмѣнные танцы и хороводъ; подъ монотонный напѣвъ хороводомъ шагъ впередъ, и шагъ назадъ—и такъ долго (танецъ «яллы»).

Хмѣльной пляшетъ среди хмѣльныхъ, не роняя бутылки съ головы; шествіе—идутъ съ зурной, и, у каждой семьи остановка и новая жаркая пляска; танцуютъ женщины уже вольную пляску—«узундари» и «ранги».

Въ воздухѣ хаосъ отъ выстрѣловъ, топота, говора, отъ пронзительной зурны и барабановъ.

Раннія сумерки указываютъ обратный путь, и людно и шумно кругомъ на горныхъ дорогахъ. Отъѣзжаютъ—семья за семьей, деревня за деревней—арбы всѣ украшены зелеными, свѣжими вѣтками.

Послѣдній разъ цѣлуютъ иные алтарь.

Пустѣетъ горная равнина прежде чѣмъ луна освѣтитъ слѣды хмѣльныхъ шествій, стоптанную траву, кровавую почву, и только эхо отдаетъ въ горныхъ лѣсахъ напѣвы дѣвичьихъ пѣсенъ.

Гянъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

16-го іюня.

На эрзинджанскомъ направленіи турки пытались наступать ночью, но были отбиты огнемъ.

На багдадскомъ направленіи съ полудня турки повели наступленіе большими силами противъ нашихъ позицій въ районѣ Киринда, но были остановлены нашимъ ортиллерійскимъ огнемъ.

17-го іюня.

На гюмишханскомъ направленіи турки на разсвѣтѣ 15-го іюня перешли большими силами въ наступленіе противъ нашей передовой части и, прорвавъ ея расположеніе, вышли въ тылъ. Завязался горячій бой. Наши войска быстро возстановили свое положеніе, и турки, понеся большія потери, были отбиты. Преслѣдуя врага, наши войска продвинулись впередъ, гдѣ и закрѣпились.

18-го іюня.

Къ западу отъ Платаны наши части удачной атакой захватили хребетъ, укрѣпленный турками, противникъ, оставивъ много труповъ на своей позиціи, отброшенъ за рѣку Самсунъ-Дараси.

На гюмишханскомъ направленіи турки пытались продвинуться къ сѣверу, но нашимъ огнемъ были загнаны обратно въ окопы.

На байбурскомъ направленіи наши передовыя части ночью зашли въ тылъ туркамъ на высотѣ въ районѣ Вартаниса и въ отвѣтъ на открытый огонь пошли съ разстоянія 100 шаговъ въ штыки, сбросивъ турокъ находившихся на вершинѣ, въ пропасть, наша часть благополучно вернулась въ свои окопы.

Надъ Эрзерумомъ леталъ турецкій аэропланъ.

На багдадскомъ направленіи, въ районѣ Киринда, напоръ большихъ силъ противника продолжается.

II.

Въ районѣ къ востоку отъ г. Байбурта наши части неожиданной атакой захватили рядъ укрѣпленныхъ противникомъ высотъ и взяли два орудія, пулеметъ и бомбометъ.

Вслѣдствіе особенно упорнаго сопротивленія, много турокъ было переколото, потери противника большія.

Наша подводная лодка уничтожила вблизи Босфора большое парусное судно.

Команда отпущена на шлюпкахъ на берегъ.

19-го іюня.

Наше наступленіе на байбуртскомъ направленіи продолжаетъ развиваться. Нами взяты со снарядами 2 пулемета и 3 бомбомета.

За 16-е іюня нашими миноносцами уничтожены у береговъ Анатоліи 54 парусныхъ судна.

20-го іюня.

Къ западу отъ платаны на разсвѣтѣ 18-го іюня турки атаковали занятый нами наканунѣ участокъ ихъ позицій на правомъ берегу рѣки Самсунъ-Дараси, но нашимъ огнемъ и контръ-атакой были отбиты, оставивъ на мѣстѣ боя много труповъ.

Попытка турокъ атаковать наши войска въ дживизлынскомъ районѣ была отбита нашимъ дружнымъ огнемъ.

На гюмишханскомъ направленіи турки въ теченіе дня и ночи производили на наши позиціи рядъ атакъ, которыя неизмѣнно нами отражались.

Въ районѣ верхняго теченія рѣки Чороха наши войска овладѣли на широкомъ фронтѣ линіями турецкихъ укрѣпленныхъ позицій, захвативъ при этомъ у противника орудія, пулеметы и бомбометы и взявъ въ плѣнъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ (аскеровъ). Всѣ контръ-атаки турокъ на этомъ направленіи отражены съ большими потерями для врага.

21-го іюня.

На гюмишханскомъ направленіи турки продолжаютъ вести наступленіе, которое сдерживается нашимъ огнемъ.

На багдадскомъ направленіи, въ районѣ Киринда, наша артиллерія нанесла наступавшимъ колоннамъ противника громадный уронъ.

22-го іюня.

I.

Въ районѣ къ востоку отъ Байбурта наши части, преодолѣвая упорное сопротивленіе противника, продвинулись впередъ и закрѣпили за собой захваченное пространство. Контръ-атаки турокъ отражены.

II.

Наши части, наступающія въ районѣ верхняго Чороха, захватили плѣнныхъ и взяли много винтовокъ, патроновъ, ручныхъ бомбъ и палатокъ.

21-го іюня, въ 4 часа дня, непріятельскій корабль «Гебенъ» обстрѣлялъ городъ и портъ Туапсе, утопивъ пассажирскій пароходъ «Князь Оболенскій».

Въ это же время «Бреслау» обстрѣлялъ Сочи.

Около 6-ти часовъ дня непріятельскіе корабли скрылись, уходя на югъ.

Ходъ военныхъ событій на кавказскомъ фронтѣ.

III.

(Мамахатунъ—Байбуртъ—Девизликъ).

Послѣ занятія Эрзерума и Трапезунда русскими войсками, означенные три пункта клиномъ входили въ русскій фронтъ. Въ послѣдніе дни по оффиціальнымъ даннымъ, въ этихъ трехъ глубокихъ долинахъ идутъ ожесточенные бои, во время которыхъ врагъ старается использовать природныя укрѣпленія Мамахатуна, Байбурта и Девизлика. Всѣ эти три города, административные центры, въ которыхъ живетъ гаймагамъ (уѣздный начальникъ), населенія отъ 2500—3000 чел. Находясь въ горныхъ ущельяхъ на разстояніи 18—20 часовъ другъ отъ друга, они образуютъ острый треугольникъ по отношенію къ русскому фронту. У вершины этого треугольника находится Байбуртъ. Въ этомъ треугольникѣ сходятся горные хребты Понтійскій и Халтійскій, гдѣ и берутъ начало Чорохъ и Араксъ, а также Евфратъ и Алисъ.

Телеграммы часто упоминаютъ о правыхъ отрогахъ этого горнаго хребта—Гослигѣ (гдѣ находится греческая святыня), и Платакѣ, которые занимаютъ глубокую долину Девизлика. А лѣвое крыло этихъ горъ, тянется къ Эрзеруму—между Байбуртомъ и Апкалой. Часто упоминаемое ущелье Вора-Капанъ находится между этими двумя городами, на шоссе ведущемъ изъ Трапезунда въ Эрзерумъ. Это же шоссе, проведено по страшнымъ горнымъ тѣснинамъ, между которыми находятся Байбуртъ, Гюмишхане и Джевизликъ (въ 25—30 верстахъ къ югу отъ Трапезунда).

Половину жителей этихъ мѣстностей составляютъ греки и лазы, районы Джевизлика и Гюмишхане почти исключительно населены лазами, которые хотя всегда были настроены противъ турокъ, но почему-то сейчасъ сохраняютъ спокойствіе.

Районы же Мамахатуна и Байбурта почти исключительно были населены армянами, здѣсь мало было турокъ и курдовъ. Потоки кавказскихъ рѣкъ уже завоеваны, остается лишь часть Чороха, протекающая по байбуртскому району. Эта возвышенная мѣстность уже окружена справа и слѣва кавказской арміей. Правая часть этого полукольца, опираясь на Трапезундъ, угрожаетъ со стороны Джевизлика, Гюмишхане, а лѣвая часть его направляется по теченію Евфрата, въ сторону Эрзингяна, опираясь на Эрзерумъ.

Какъ мы уже раньше заявляли, въ этомъ именно пунктѣ, въ районѣ Эрзерума, можно разбить турецкую гидру, которая впервые нѣсколько вѣковъ тому назадъ, пріютившись здѣсь, начала терять Арменію.

Г.

Армяне въ турецкой арміи.

Объ участи армянъ-солдатъ турецкой арміи кажется вовсе не писалось, а между тѣмъ въ общей трагедіи армянскаго народа ихъ участь едва ли не самая горькая. Душевное состояніе этихъ людей было ужасное: россійская армія въ ихъ сознаніи была армія—освободительница, въ ея рядахъ масса россійскихъ армянъ-братьевъ по родинѣ и вѣрѣ, и болѣе того: въ добровольческихъ дружинахъ были родные, не только по родинѣ, но и по крови, изъ числа тѣхъ, кто успѣлъ бѣжать въ Россію до войны; и вотъ противъ этой родной по духу и крови арміи надо было бороться, цѣной братоубійства ковать цѣпи своей свободѣ и родинѣ.

Такова моральная сторона трагедіи, физическая была едва ли легче.

Зная о непримиримой ненависти армянъ къ оттоманскому режиму, правительство Энверъ-Паши, сначала войны озаботилось армянъ рекрутъ направлять въ европейскіе, месопотамскіе и сирійскіе корпуса, подальше отъ родныхъ мѣстъ и притягивающей русской границы; однако, при жалкой организаціи турецкой системы комплектованія, водворить армянъ слишкомъ далеко не удалось, и довольно большая группа ихъ къ началу войны оказалась въ полкахъ 3-ей арміи, оперирующей противъ Россіи. Въ началѣ войны въ баталіонахъ 3-ей арміи, находилось отъ 80 до 100 аскеровъ-армянъ; по примѣру Австріи, выставляющей солдатъ-славянъ въ самой передней линіи, въ турецкой—армяне-солдаты также были всегда въ первой линіи. Поставленный лицомъ къ смерти, не имѣющій возможности отойти назадъ или бѣжать впередъ, такой солдатъ дорого продастъ свою жизнь, а потеря его только уменьшитъ начальству заботу о «подозрительныхъ» солдатахъ.

Въ Берлинѣ это варварство вѣроятно называется «полезное использованіе подозрительныхъ солдатъ».

Какъ и все армянское населеніе, и эти несчастные ярко и безусловно сочувствовали Россіи—вѣря въ ея освободительную миссію.

Попадая въ плѣнъ, они радостно смѣялись, умиленно плакали и неистово крестились, повторяя «эрменъ», «христіанъ». Въ данномъ случаѣ не было страха, что ихъ сочтутъ за турокъ и это ухудшитъ ихъ положеніе; плѣннымъ не дѣлалось различія, и одинаково гуманное отношеніе къ туркамъ и нетуркамъ было слишкомъ очевидно самимъ плѣннымъ. На лицѣ была одна ликующая радость человѣка избавленнаго отъ братоубійства, а въ неистовомъ крестномъ знаменіи была и великая благодарность Богу и радостное желаніе скорѣе побрататься съ окружающими. Языкъ креста былъ единственный понятный для нашихъ солдатъ; только имъ могли выразить плѣнные свое братство.

Вкрапленные небольшими партіями армянеаскеры лишены были возможности перебѣгать къ намъ. Всякая попытка бѣгства въ сторону непріятеля, во время боя, въ виду отдаленности враговъ другъ отъ друга, является невозможной; пробѣжать 4,000 ш. отъ своихъ до русскихъ окоповъ, когда по всей линіи несется съ обѣихъ сторонъ ураганъ свинца, было бы чудомъ; обычно армянъ въ окопахъ держали только днемъ, выставляя головныхъ—наблюдателей изъ своихъ, такъ что всякій сдѣлавшій попытку даже перейти бруствѣръ окопа бывалъ тутъ же убитъ; на ночь армянъ отводили назадъ, приставляя къ нимъ караулъ. Однако даже при этихъ условіяхъ были перебѣжчики; отдѣльные смѣльчаки темной ночью пробирались до нашихъ постовъ, но здѣсь ихъ ждала участь не лучше: не зная языка, не умѣя отвѣтить на окликъ часовыхъ, такіе смѣльчаки погибали отъ пули своихъ же братьевъ. Но уже тотъ, кто пройдя всѣ эти испытанія доходилъ до нашихъ линій цѣлымъ (а такихъ все же было немало).

Вспоминается случай; на гору Э., важный ключъ въ горной позиціи, вели наступленіе двѣ наши роты; на помощь засѣвшимъ на самомъ гребнѣ туркамъ снизу изъ села шли подкрѣпленія; нужно было спѣшить выбить турокъ до подхода ихъ подкрѣпленій; вдругъ изъ турецкаго окопа появилась фигура съ бѣлымъ платкомъ, огонь былъ прекращенъ, парламентеръ явился къ командиру роты и заявилъ, что турки рѣшили сдаться,

Когда послѣ мѣсяца войны, турки убѣдившись, что ничто не можетъ привлечь армянъ на ихъ сторону, начали подготовлять рѣзню, явилась необходимость измѣнить положеніе и армянъ-солдатъ. Какъ ни мало было аскеровъ армянъ, но турецкое правительство боялось, что съ началомъ рѣзни эти вооруженные армяне окажутъ активное сопротивленіе и внесутъ вооруженную смуту въ полки; съ другой стороны, въ странѣ уже опредѣленно чувствовалось начало армянскаго возстанія, въ которомъ вооруженный армянинъ аскеръ могъ сыграть большую роль. Подготовляя рѣзню, правительство озаботилось отобрать у армянъ послѣднее оружіе, не исключая кремневыхъ дѣдовскихъ ружей и тогда же рѣшено было обезоружить армянъ-солдатъ, которыхъ было до поры до времени отправили, какъ рабочую силу, въ тылъ на укрѣпленіе Эрзерума и прокладку тамъ дорогъ.

Условія этихъ работъ были таковы, что даже нравы дореформенной каторги показались бы работающимъ раемъ.

Пищей служило по большей части подгнившее зерно въ количествѣ едва достаточномъ, чтобъ рабочій не умеръ отъ истощенія раньше срока; случаевъ смерти отъ истощенія однако было много. Каждый изъ надзирающихъ за работой былъ полнымъ господиномъ, къ тому же жестокимъ и безжалостнымъ; очевидно для этой роли выбирались наиболѣе темные элементы эрзерумской черни, изъ такъ называемыхъ «четниковъ». За побѣгъ каждаго армянина разстрѣливали цѣлыя группы, но мѣра эта только вызывала увеличеніе

числа бѣгущихъ; добѣгали до насъ, правда, немногіе.

Послѣдній этапъ, черезъ который прошли эти мученики, было знаменитое «выселеніе» въ Месопотамію. Адскій проектъ германцевъ, осуществленный съ дьявольской жестокостью оттоманскимъ правительствомъ. Объ этомъ «выселеніи» теперь уже знаетъ весь міръ. Послѣдніе остатки армянъ-аскеровъ третьей арміи погибли на этомъ скорбномъ пути.

Каждый изъ періодовъ мученичества армянъ-аскеровъ—служеніе на передовой линіи, работы въ эрзерумскомъ районѣ и «выселеніе» въ Месопотамію — разскажетъ вамъ тысячу жуткихъ былей..

Какой изъ періодовъ былъ лучшій? Вѣроятно послѣдній—давшій имъ вѣчный покой отъ мукъ нравственныхъ и физическихъ.

Такъ, черезъ ужасъ братоубійственныхъ полей сраженій, каторжныхъ работъ и кровавыхъ побоищъ пронесли армяне-аскеры свою любовь къ Россіи.

С. П.

Май 1916 г.
Кавказъ, дѣйствующая армія.

Возстаніе Аравіи.

Аравія возстала и провозгласила себя независимой отъ Турціи.

Войска великаго шерифа заняли Мекку, Джедду, Таифъ и осаждаютъ, если еще не заняли, Медину.

Возстаніе Аравіи—событіе огромной важности.

Возстаніе это—окончательный провалъ «Газавата»—идеи священной войны, авторитетъ который поколебался еще тогда, когда христіанинъ Вильгельмъ объявилъ себя союзникомъ правовѣрныхъ турокъ.

Мусульмане-фанатики, въ большинствѣ не раздѣляющіе взглядовъ младотурокъ, сразу почувствовали ложность положенія и не пошли на призывъ Энвера и Талаата къ священной войнѣ.

Города Мекка и Медина—города священные для мусульманъ.

Титулъ халифа связанъ съ обладаніемъ Меккой, вотъ почему всегда турецкіе султаны признавались духовными главами мусульманства съ тѣхъ поръ, какъ Мекка оказалась въ ихъ владѣніи.

Независимость Аравіи составитъ новую эпоху въ исторіи мусульманскаго востока.

Это—сильный и неожиданный ударъ въ самое сердце разлагающейся Турецкой Имперіи.

Авторитетъ турецкихъ султановъ, какъ халифовъ, началъ падать съ того момента, когда «священная» личность Абдулъ-Гамида оказалась прикосновенной, между тѣмъ великій шерифъ Мекки—сеидъ, т.-е. потомокъ пророка Магомета, является лицомъ очень популярнымъ и пользуется огромнымъ моральнымъ вліяніемъ не только среди арабовъ.

Отложеніемъ Аравіи турецкій султанъ утрачиваетъ право на званіе духовнаго главы мусульманства.

Власть турокъ въ Аравіи, почти всегда была иллюзорной и поддерживалась исключительно подчиненіемъ арабскихъ племенъ турецкимъ гарнизонамъ.

Аравія имѣетъ всѣ шансы на новый расцвѣтъ своей духовной и матеріальной культуры.

Заботясь о себѣ нынѣ, арабы невольно оказываютъ великую услугу державамъ четвернаго согласія и въ частности турецкимъ армянамъ, которые на ряду съ независимой Аравіей желали бы видѣть и освобожденную Арменію.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Награждается орденомъ св. Георгія 4-й степени Крымскаго коннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка подполковникъ Эммануилъ Алтунджи.

Утверждается пожалованіе, по удостоенію мѣстной георгіевской кавалерской думы, ордена св. Георгія 4-й степени призванному изъ запаса армейской пѣхоты состоящему въ 127 Путивльскомъ полку прапорщику Аршалуйсу Теръ Мелкиседіанъ.

За отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля, награждаются: полковникъ Артемій Теръ Никогосовъ, капитаны Владиміръ Шаламовъ и Лисъкяицъ, зауряд-капитанъ Михаилъ Арутюновъ, штабсъ-капитаны Андреасъ Арушанянцъ, Николай Шагубатовъ, Николай Каргановъ, Асвацатуръ Автандилянцъ, Теръ Вартановъ, Мурадовъ и Николай Дондаровъ, поручики Теръ Никогосовъ, Хосрой Іонджіевъ, Хоренъ Игитхановъ и Арзамянцъ, подпоручики Гамаянъ Кондахчіанъ (дважды), Габріэль Хуберянцъ и Македонъ Меликъ Мирзахановъ и прапорщики Амбарцумъ Ростомянцъ, Амбарцумъ Гарыбовъ, Леонъ Гомарьянцъ, Романъ Меликъ Шахназаровъ, Ашотъ Наджаровъ, Богданъ ханъ Сагнакскій, Іоаннесъ Патканьянъ, Тигранъ Вартпатриковъ, Сергѣй Свѣшниковъ, Леонъ Акоповъ, Григорій Шарахянъ, Амбакумъ Теръ Мартиросянцъ, Геворкъ Канаковъ и Михаилъ Сосіянцъ.

Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля въ подполковники исправляющій должность начальника Карскаго крѣпостного телеграфа Мелисъ Парсадановъ.

Въ тифлисскихъ газетахъ мы читаемъ о геройской смерти штабсъ-ротмистра Л. В. Марданова и прапорщика князя Г. И. Абамелика. Мардановъ офицеръ Нижегородскаго драгунскаго полка, сынъ генерала Марданова, бывшаго инспектора тифлисскаго кадетскаго корпуса, впослѣдствіи директора кіевскаго.

Потери армянскихъ дружинъ.

Помимо сотенъ тысячъ солдатъ и офицеровъ, храбро сражающихся теперь за величіе и интересы Россіи, армяне дали много тысячъ добровольцевъ изъ самыхъ различныхъ странъ.

И эти добровольческіе отряды, а также отношеніе турецкихъ армянъ къ державамъ согласія, дали основаніе французамъ считать армянъ «своими маленькими союзниками».

Армянскія добровольческія дружины доблестно сражаются за общее дѣло союзниковъ, за что удостоились лестныхъ похвалъ отдѣльныхъ командировъ.

Не имѣя возможности сейчасъ сообщить списокъ потерь, понесенныхъ этими дружинами, «Армянскій Вѣстникъ» по мѣрѣ возможности будетъ сообщать тѣ потери, которыя несутъ армянскія дружины.

Вмѣстѣ съ Кери, въ числѣ прочихъ, пали на полѣ битвы начальникъ обоза дружины Ишханъ-Нерсесъ, помощникъ командира первой роты, 4-ой дружины *Парамаджъ*, взводный той же дружины *Онникъ*. Тяжело раненъ бывшій обозный *Гриша*.

Въ бояхъ подъ Ревандузомъ геройски пали 100 добровольцевъ.

7-я армянская добровольческая дружина отъ 26-го апрѣля до 20 мая, имѣла слѣдующія потери.

УБИТЫ.

Акопъ Гюльбекянъ (изъ Харпута), Арутюнъ Маргарянъ (изъ Согютлю, Карской обл.), Григорій Бдоянъ (изъ Эрзерумск. обл.), Саркисъ Мегавorянъ (изъ Трапезунда), Апотъ Продкянцъ (изъ Дитохци, Эрзерумск. обл.), Багратъ Аветисянъ Акопянъ (изъ Ченджe, Эрив. губ.), Аствацатуръ Саркисянъ Мунадянъ (изъ Нухи, Елисаветп. губ.); Семенъ Тадехянъ Симонянъ (изъ Анна; Эриван. губ.), Саакъ Невонянъ (изъ Александрополя); Григорій Ованнисянъ (изъ Персіи); Гуртенъ Арутюнянъ (изъ Кагызмана); Ованесъ Парсаданянъ (изъ Ханкенда; Елисаветп. губ.), Авакъ Овакимянъ, (изъ Татева; Елисавет. губ., Зангез. окр.), Карапетъ Авакянъ Карапетянъ (изъ Тавриза). Итого 14 человѣкъ.

ТЯЖЕЛО РАНЕНЫ.

Прапорщикъ Суренъ Теръ Чтеянъ (изъ Карса); Нерсесъ Хачатрянъ (изъ Америки); Арташесъ Сагателянъ; Георгъ Караханянъ, (изъ Артика, Алекс. у.); Самсонъ Ованнисянъ (изъ Карса); Тадеосъ Погосянъ (изъ Нахичевани); Минеръ Абраамянъ (изъ Мадена, Эрзер. обл.), Седракъ Габріэльянъ (изъ Ахчи, Эрзер. обл.); Гаджибабъ Асоянъ (изъ Кагызмана, Карской обл.); Мисакъ Гаспарянъ (изъ Эрзингяна), Седракъ Торосянъ Сабдарянъ (изъ Товуза; Елис. губ.); Минасъ Тадевосянъ Вартанянъ, (изъ Товуна, Шемахинск. у.), Степанъ Ованнисянъ Адамянъ (изъ Эрзер.), Меликъ Авакянъ Айрапетянцъ (изъ Хачмазаза, Шуш. уѣзда); Паруйръ Саакянъ (изъ Шушинск. уѣзда); Багдасаръ Ованнисянъ Аствацатурянъ (изъ Варданеса, Мушскаго окр.); Мкртичъ Мовсесянъ Діаэлянъ (изъ Шулаверъ, Тифл. губ.), Георгъ Мкртчянъ Мнацаканянъ (изъ Карса, Эриван. губ.), Ованесъ Минасянъ Адамянъ (изъ Ангегавута, Елисаветп. губ.); Григоръ Тадеосянъ Согомонянъ (изъ Ахалкалакъ), Артакинъ Абрамянъ Паронянъ (изъ Чахмара, Эрзингянск. окр.); Тадехъ Багр: Шириняиъ (изъ Чипотъ, Эрзер. обл.); Барзулъ Карапет: Кярбитянцъ (изъ Мецакука, Эрзингянск. окр.); Ованесъ Григ: Даніэлянъ (изъ Шуши); Варданъ Тоникянъ, Аршакъ Худоянъ (изъ Нахичевани, Эрив. губ.); Седракъ Нерелеянъ (изъ Баку), Арташъ Хачатрянъ (изъ Нахич. Эрив. губ.), Саркисъ Мурадянъ (изъ Кеприкея, Эрз. обл.), Врамъ Манвелянъ (изъ Корса), Айрапетъ Мартиросянъ (изъ Шерши); Рубенъ Арутюнянъ (изъ Даралагяза; Эрив. губ.), Маркаръ Теръ-Мхитарянъ (изъ Байбурта), Варданъ Туманянъ (изъ Ювы, Эрив. губ.), Матеосъ Теръ-Симеонянъ (изъ Норакавитъ, Эрив., губ.), Погосъ Бабаянъ (изъ Шуши); Айрапетъ Назарянъ; (изъ Тегеран. окр.

Всего 37 человѣкъ.

Легко ранены.

Георгъ Абовьянъ, Симеонъ Симеонянъ, Погосъ Петросянъ, Сисакъ Едигарянъ, Микаэлъ Галстянъ, Апотъ Брузянъ, Акопъ Меликъ Корконянъ Сергѣй Григорянъ Акопъ Сафарянъ; Гарегинъ Симеонянъ; Хачикъ Алоянъ; Арташесъ Абишянъ, Абгаръ Варданянъ, Балабегъ Вожданянъ, Ованнесъ Баресгяннъ, Геворгъ Акопянъ, Шмавонъ Закарянъ, Сергѣй Сафарянъ, Сергѣй Викрянъ, Товмасъ Бегджанянъ. Итого 20 чел.

БѢЖЕНЦЫ.

Поѣздка ген. В. Тамамшева въ Ванъ.

Главноуполномоченный по дѣламъ бѣженцевъ г. В. М. Тамамшевъ и его помощникъ Л. Евангуловъ на-дняхъ отправляются въ Ванъ для болѣе близкаго ознакомленія на мѣстахъ съ экономическимъ положеніемъ пострадавшихъ отъ войны и для отдачи тамъ же нужныхъ распоряженій.

Центральный комитетъ при Кавк. Армянск. Благотворит. Обществѣ.

Въ виду того, что занятія въ школахъ для дѣтей бѣженцевъ не велись нормально, поэтому центральный комитетъ при армянскомъ благотворительномъ обществѣ рѣшилъ распускать учениковъ на лѣтнія каникулы.

Занятія будутъ вестись по измѣненной программѣ, которая будетъ выработана на особомъ засѣданіи, а затѣмъ циркулярно передана въ провинцію.

Тотъ же комитетъ ассигновалъ крупныя суммы на очередныя нужды пріютовъ для дѣтей бѣженцевъ.

Кавказское армянское благотворительно об-ство командировало отъ г. Вана Бакавьяна въ качествѣ уполномоченнаго для организаціи въ Ванской области—въ городѣ и въ деревняхъ продовольственныхъ и кооперативныхъ лавокъ. Вмѣстѣ съ нимъ выѣхало рядъ должностныхъ лицъ. Онъ же является одновременно уполномоченнымъ общества въ дѣлѣ по раздачѣ крестьянамъ рабочаго скота, сѣмянъ и сельско-хозяйственныхъ орудій.

Поѣздка А. Саакяна въ Ванъ.

Предсѣдатель кавказскаго армянскаго сельско-хозяйственнаго общества А. Саакянъ отправился въ Ванъ по порученію ген. В. М. Тамамшева представителями армянскихъ организацій для организаціи полевыхъ работъ въ деревняхъ Ванской области.

Бѣженцы въ Башкалѣ.

Епископъ Нерсесъ телеграфируетъ армянскому центральному комитету, что въ районѣ Башкалы скопилось до 20,000 бѣженцевъ армянъ и айсоровъ, почему является необходимымъ открыть продовольственные пункты въ Салмастѣ, Доярѣ, и Башкалѣ.

Число бѣженцевъ въ завоеванныхъ турецкихъ областяхъ

По послѣднимъ свѣдѣніямъ главноуполномоченнаго по устройству бѣженцевъ, число бѣженцевъ въ хнысъ-мушскомъ районѣ опредѣляется въ 14,500 чел. армянъ, въ Битлисѣ 500 чел., въ пассинскомъ районѣ 12,000 и въ эрзерумскомъ 1,000. Свѣдѣній о числѣ дѣтей и бѣженцахъ Алашкертской долины нѣтъ.

Сѣнокосъ въ Алашкертѣ.

Армянскому сельскохозяйственному обществу телеграфируютъ изъ Каракилисы (Алашкертск. у.), что всѣ армяне, свободные отъ горныхъ повинностей, день и ночь безустанно заняты обработкой полей; сѣнокосъ начнется черезъ недѣлю, но нѣтъ никакихъ сельскохозяйственныхъ орудій и инструментовъ. Уполномоченный общества проситъ выслать 5,000 косъ, лопаты, вилы, инструменты кузнечные и др. Если помощь не будетъ оказана своевременно—жители окажутся въ безвыходномъ положеніи.

ЕВРОПА И АРМЯНЕ.

Письмо француз. премьеръ-министра католикосу всѣхъ армянъ.

Выходящій въ Эчміадзинѣ офиціальный органъ армянской церкви «Араратъ» сообщаетъ:

«Его святѣйшество въ прошломъ году обратился къ министрамъ-президентамъ европейскихъ союзныхъ державъ съ предложеніемъ признать своимъ уполномоченнымъ и представителемъ Погосъ-пашу Нубара.

Въ отвѣтъ на это 21-го апрѣля его святѣйшество получилъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ французской республики Аристида Бріана слѣдующее письмо:

«Ваше святѣйшество! Въ письмѣ отъ 5 октября 1915 г., извѣщая меня о томъ, что ваше святѣйшество соизволили Погосъ-пашу Нубара назначить своимъ представителемъ передъ правительствомъ республики для защиты интересовъ армянскаго народа, ваше святѣйшество соблаговолили выразить и тѣ чувства и желанія, которыя имѣетъ ваше святѣйшество относительно побѣды союзныхъ войскъ.

Правительство республики съ чувствомъ благодарности приняло свидѣтельство этой высокой симпатіи, выраженіе которой особенно цѣнно въ моментъ, когда эчміадзинскій Апостольскій престолъ переживаетъ столь тяжкія испытанія,—цѣнно для странъ, которыя въ настоящее время общими силами борются за право, справедливость и честь человѣчества.

Вашему святѣйшеству прекрасно извѣстны глубокая скорбь и волненіе, охватившія Францію вмѣстѣ съ другими культурными націями при полученіи извѣстія о гоненіяхъ, жертвой которыхъ вновь сдѣлались турецкіе армяне. Всякій разъ, когда Франція имѣла возможность,—принимая во вниманіе современныя условія,—проявить по отношенію къ армянскому народу свое сильнѣйшее участіе, правительство республики заботилось о томъ, чтобы придти ему на помощь и смягчить жестокость его печальной судьбы. Ваше святѣйшество можетъ быть вполнѣ увѣрено, что правительство республики, при дружномъ согласіи союзныхъ державъ, съ тѣми же чувствами предприметъ шаги къ удовлетворенію законныхъ требованій армянскаго народа, какъ только обстоятельства позволятъ это».

Прошу принять увѣренія въ моемъ искреннемъ уваженіи, которымъ имѣетъ честь пребывать къ вамъ наипокорный и наипослушный слуга вашего святѣйшества А. Бріанъ.

Парижъ, 12 марта, 1916 г.»

Англійская помощь армянамъ.

(*Корреспонденція изъ Лондона*).

Вопросу о водвореніи армянъ-бѣженцевъ на родину былъ посвященъ митингъ, созванный вчера на въ Меншенхаузѣ по инициативѣ организаціи „Armenian Refugees Fund“.

Открывая собраніе председатель его лордъ-меръ сказалъ, что „Армянскимъ бѣженскимъ фондомъ“ со дня его учрежденія въ прошломъ октябрѣ собрано пожертвованіями 53.000 фунтовъ стерлинговъ. Теперь, послѣ недавнихъ русскихъ успѣховъ въ Арменіи, настала пора подумать объ обратномъ водвореніи армянскихъ бѣженцевъ, число которыхъ несмотря на погибшихъ отъ болѣзней и лишеній 40.000 человѣкъ, все же доходитъ до 250.000. Русское правительство продолжаетъ помогать имъ, но положеніе въ связи съ стремительными успѣхами русскихъ совершенно перемѣнилось: дѣло идетъ уже не объ оказаніи прямой помощи бѣженцамъ, а о способахъ возстановленія разгромленнаго хозяйства, опустошенныхъ полей. Чтобы спасти возвращающееся на родину населеніе (вѣрнѣе, остатки былого населенія) отъ надвигающейся опасности умереть отъ голода будущей зимой необходимо немедленно же озаботиться объ обсѣмененіи полей. Для этого, между прочимъ, нужно сейчасъ же 12.500 плуговъ и достаточное количество буйволовъ.

Прочитывается письмо Архіепископа Кентерберійскаго, въ которомъ онъ призываетъ британцевъ сдѣлать все возможное для облегченія участи армянскаго народа, перенесшаго столько страданій, главнымъ образомъ изъ-за принадлежности его къ религіи Христа.

Лордъ Брайсъ, отдавая должное дѣятельности „Армянскаго Фонда", говоритъ, что отчасти благодаря стараніямъ этой молодой организаціи и благотворительнымъ учрежденіямъ въ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ значительно сократился процентъ смертности отъ болѣзней среди армянскихъ бѣженцевъ. Помогая возвращающимся къ себѣ на родину армянамъ, мы тѣмъ самымъ окажемъ услугу всей Азіи. Армяне народъ трудолюбивый и интеллигентный и ихъ изгнаніе было бы невыгоднымъ даже самимъ магометанамъ. Во имя одного этого необходимо обезпечить армянамъ возможность культурнаго существованія. Въ заключеніе лордъ Брайсъ выражаетъ надежду, что если не турки, то германцы должны наконецъ сознать, какую ужасную ошибку (ужасное преступленіе въ то же время) они совершили, вырѣзавъ или изгнавъ все трудолюбивое армянское населеніе.

Членъ парламента Т. П. О'Коннорь говоритъ, что Россія, освобождая свою страну отъ враговъ, одновременно сражается за освобожденіе многихъ угнетенныхъ народностей. По его предложенію собраніе посылаетъ телеграмму русскому правительству, поздравляя съ успѣхами русскаго оружія въ благородномъ дѣлѣ освобожденія армянскихъ провинцій отъ турецкаго владычества.

Сэръ Маркъ Сайксъ, членъ парламента, обращаетъ вниманіе цивилизованнаго міра на поведеніе германцевъ во время рѣзни армянъ. Онъ говоритъ, что еслибъ германскіе совѣтчики турокъ захотѣли бы предотвратить или пріостановить погромъ армянъ, то легко могли бы добиться этого.

Другой членъ парламента Анюринъ Уилямсъ прочитываетъ письмо покойнаго Китченера, посланное передъ его отъѣздомъ изъ Англіи, въ которомъ онъ сожалѣетъ, что не будетъ въ состояніи присутствовать на митингѣ.

Леди Рамзай, на основаніи личныхъ наблюденій, характеризуетъ армянъ какъ націю умную, трудолюбивую, соблюдающую законы страны и способную въ интеллектуальныхъ и артистическихъ достиженіяхъ.

Выступаютъ еще графъ Бичамъ и членъ парламента мистеръ Тушъ.

Митингъ проходитъ очень оживленно, и всѣ ораторы удостаиваются шумныхъ рукоплесканій.

М. Адамовъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Литературная новость.

Въ послѣднемъ выпускѣ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ» сообщается, между прочимъ, о томъ, что Академія постановила издать отдѣльною книгою, въ количествѣ 600 экземпляровъ, трудъ Манушакъ Богдановны Богданіанъ, подъ заглавіемъ «Армяне и Арменія въ русской періодической печати XIX вѣка». Этотъ трудъ выполненъ былъ авторомъ въ теченіе ряда лѣтъ, при содѣйствіи покойнаго Г. А. Эзова, и обнимаетъ 2586 статей, помѣщенныхъ въ 248 газетахъ и журналахъ. Г-жа Богданіанъ сама допускаетъ, что въ ея обзорѣ могутъ встрѣтиться извѣстные пробѣлы и недочеты, такъ какъ не всѣми періодическими изданіями оказалось возможнымъ воспользоваться, а въ иныхъ случаяхъ объ армянскомъ народѣ могло упоминаться и въ такихъ статьяхъ, заглавія которыхъ не давали основанія это предполагать. Но даже при возможности нѣкоторыхъ пробѣловъ трудъ г-жи Богданіанъ долженъ явиться цѣннымъ пособіемъ для всѣхъ, кто интересовался вопросомъ объ отношеніи русской прессы къ армянамъ. На это указывалъ, между прочимъ, въ своемъ сочувственномъ докладѣ академикъ Н. Я. Марръ, на основаніи оцѣнки котораго Академія и постановила издать трудъ по армянской библіографіи,—подобно тому, какъ раньше была издана такая же работа, относящаяся къ Грузіи. Г. Марръ отмѣтилъ совершенное отсутствіе на русскомъ языкѣ справочныхъ трудовъ по арменовѣдѣнію, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ, такъ какъ извѣстная Міансарова «Bibliographia Caucasica et Transcaucasica» (1874—76), теперь уже устарѣла, — да и вообще въ ней меньше вниманія удѣлялось спеціально *періодической печати*.

Возстаніе Аравіи и судьба Турціи.

«Русскія Вѣдомости» считаютъ возстаніе Аравіи для новой Турціи, о которой мечтаютъ младотурки—memento mori.

Газета бросаетъ ретроспективный взглядъ на исторію Турціи, на младотурецкую революцію. Но такъ какъ Турція—теократическое государство, гдѣ нѣтъ сильной турецкой буржуазіи, то.

«Поэтому серьезная попытка сразу сдѣлать Турцію современнымъ европейскимъ государствомъ необходимо привела бы къ глубокой перемѣнѣ ролей: оставленная изъ христіанъ буржуазія быстро должна была выиграть въ значеніи за счетъ гораздо менѣе приспособленныхъ къ новымъ условіямъ экономической и политической жизни членовъ правящихъ мусульманскихъ классовъ. Но можно было съ увѣренностью сказать, что гордость мусульманъ не стерпитъ такого униженія. Притомъ же младотурки и сами были слишкомъ турки, чтобы не остановиться передъ подобной перспективой».

Младотурки измѣнили принципамъ братства, свободы и равенства, поэтому среди христіанскихъ народовъ съ новой силой возродились сепаратистскія стремленія.

«Снова начинаются волненія въ Македоніи, слова греческіе острова рвутся къ соединенію съ греческимъ королевствомъ, снова ропщутъ въ своихъ горахъ армяне, и младотурки видятъ себя вынужденными вернуться по отношенію къ христіанамъ къ пріемамъ управленія Абдулъ-Гамида».

Послѣ триполитанской и балканскихъ войнъ

«И Македонія, и населенные греками острова успѣли отъ имперіи отколоться. Компактной христіанской массой въ Турціи остались одни армяне. Поэтому съ 1913 года въ младотурецкой политикѣ происходитъ сдвигъ. Ея вожди опредѣленно идутъ въ сторону прежней концепціи Турціи, какъ конфессіональнаго единства. Въ этомъ они встрѣчаютъ самую горячую поддержку со стороны своихъ европейскихъ наставниковъ, посылаемыхъ имъ Берлиномъ, ибо Берлинъ, готовясь къ міровой войнѣ, однимъ изъ козырей своихъ считаетъ впечатлѣніе, которое должно произвести поднятіе въ Константинополѣ «зеленаго знамени Пророка» на мусульманскихъ подданныхъ Англіи и Россіи. Казалось, что стоитъ вычеркнуть армянъ, и Турція вся свяжется вновь небывало крѣпкой духовной связью. Такъ младотурки изъ европейскихъ «свободомыслящихъ» французскаго покроя обращаются въ ревнителей Ислама.

Но эта съ виду хитро задуманная попытка нѣмцевъ сдѣлать изъ вѣры орудіе для утвержденія въ Малой Азіи своего экономическаго господства въ первые же мѣсяцы войны оказалась фальшивой. Для вящшаго единства Турціи,—чтобы Германіи удобнѣе было проглотить ее однимъ кускомъ, надъ армянами была произведена безчеловѣчная расправа. Дальше однако ничего не сбылось изъ взлелѣянной мечты».

Но Исламъ пошелъ противъ вожделѣній младотурокъ и ихъ руководителей нѣмцевъ. Выступленіе шерифа Мекки и арабскихъ элементовъ имѣетъ огромное значеніе.

«Такъ младотуркамъ снова приходится опираться на одни штыки, чтобы удержать имперію отъ распаденія. А давно сказано: «Штыками можно сдѣлать все; нельзя только на нихъ усѣсться». Возстаніе Аравіи — звено въ цѣпи событій, идущихъ бурнымъ темпомъ съ революціи 1908 года и говорящихъ громко, что пестрому конгломерату племенъ различной степени культуры, который образовалъ старую оттоманскую имперію, держаться дольше вмѣстѣ стало невозможно. Ибо шерифъ, во имя «истиннаго просвѣщенія» знать не желающій желѣзныхъ дорогъ и телеграфа, тоже не представляетъ собой главы, вокругъ котораго турецкій мусульманскій міръ могъ бы объединиться».

Наиболѣе цѣлесообразно вопросъ о турецкой имперіи разрѣшится при томъ условіи;

«и чѣмъ скорѣе насильственно связываемыя, внутренне чуждыя другъ-другу турецкія провинціи раздѣлятся, образовавъ болѣе мелкія, но и болѣе органическія единства, тѣмъ лучше будетъ для нихъ самихъ, да и для всей Европы, у которой международная жизнь такъ долго отравлялись наличностью «восточнаго вопроса».

Армянская пресса.

Кавказскій политехникумъ и армянскія семинаріи.

Газета «Аревъ» коснувшись огромнаго значенія для Кавказа политехникума, дѣло основанія котораго быстро подвигается впередъ, останавливается на вопросѣ, какія учебныя заведенія будутъ давать студентовъ для высшаго разсадника на Кавказѣ.

Въ виду того, что ежегодно гимназіи и реальныя училища на Кавказѣ, кончаетъ 800—900 чел., изъ которыхъ лишь половина будетъ поступать въ политехникумъ, то естественно возникаетъ вопросъ, какъ пополнить контингентъ учащихся въ немъ. Повидимому, имѣя это обстоятельство въ виду, Государственная Дума открыла двери политехникума также передъ окончившими коммерческія и техническія училища, а также 4-хъ классныя православныя духовныя семинаріи.

Въ связи съ этимъ «Аревъ» снова поднимаетъ наболѣвшій вопросъ о правахъ армянскихъ епархіальныхъ училищъ. Закрытіе доступа въ политехникумъ для окончившихъ эти училища, газета считаетъ не только непонятнымъ, но и несправедливымъ.

«Армянскія семинаріи не только не ниже православныхъ семинарій, но и имѣютъ нѣсколько преимуществъ — прежде всего въ нихъ учащимся преподается полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, кромѣ того по математикѣ проходится несравненно больше и лучше, чѣмъ въ православныхъ семинаріяхъ, обстоятельство, которое болѣе чѣмъ важно для политехникума.

Наши семинаристы давно уже доказали, что они ничѣмъ не ниже окончившихъ другія высшія учебныя заведенія. Не считая заграничныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ много семинаристовъ успѣшно окончило свое высшее образованіе, они это доказали и у насъ — въ Россіи.

Лѣтъ 10 тому назадъ, неожиданно въ россійскіе университеты попали 20—30 семинаристовъ. Они не только своевременно окончили въ университетахъ, но большинство удостоилось диплома первой степени, обстоятельство, которое не слѣдуетъ упускать изъ виду. Эти 20—30 человѣкъ доказали, что армянскіе семинаристы могутъ быть лучшими студентами и въ Кавказскомъ политехникумѣ.

И газета обращаетъ вниманіе нашего духовенства, попечительства армянскихъ семинарій, также представителя армянскаго населенія въ Думѣ, на ихъ обязанности въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Архимандритъ Геворгъ Чеорекчянъ.

По поводу назначенія архимандрита Геворга Чеорекчяна, членомъ Эчміадзинскаго Синода «Гахутъ» выражаетъ свое сожалѣніе:

«Возможно, что въ общемъ наша общественно-національная самодѣятельность, въ которой духовному сословію предоставлена отвѣтственная и своеобразная роль, и выиграетъ отъ перевода о. Чеорекчина въ Эчміадзинъ, но ясно одно; съ его уходомъ наша колонія теряетъ многое».

Архимандритъ Георгъ сыгралъ видную роль въ жизни армянъ въ Нахичевани на/Д.

«О. Чеорекчяну удалось сплотить воедино различныя теченія, боровшіяся вокругъ незначительныхъ вопросовъ и, всегда опираясь на коллективное мнѣніе и совѣты руководящихъ элементовъ мѣстной интеллигенціи— поддерживать широкій интересъ къ общественно-національнымъ вопросамъ.

Конечно, мы не упускаемъ изъ виду, въ періодъ успѣховъ о. Чеорекчина армянскій народъ переживалъ необычайные дни, поэтому Нахичевань Н/Д. должна была откликаться на вопросы, волнующіе центръ, но едва ли эти отклики дали бы такіе благотворные результаты не будь стойкаго и организаторскаго духа архимандрита, который незамѣтно сглаживалъ непріятныя шероховатости и способствовалъ сохраненію душевнаго равновѣсія дѣятелей.

Тутъ нѣтъ надобности перечислять по одному, — что сдѣлалъ за время своей сравнительно кратковременной дѣятельности о. Чеорекчинъ».

Журналъ затѣмъ отмѣчаетъ видное участіе архимандрита Геворга въ судьбѣ нахичеванской армянской семинаріи, которая нынѣ процвѣтаетъ.

О меньшинствѣ Тифлисскаго земскаго совѣщанія.

Армянскій сельскохозяйственный журналъ не соглашается съ тѣми, которые утверждаютъ, что меньшинство тифлисскаго совѣщанія выражало интересы буржуазіи.

«Вполнѣ соглашаясь съ вышеназванными авторами въ томъ, что большинство было выразителемъ интересовъ дворянства и мелкихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ — мы въ то же время затрудняемся понимать, почему же-

ланіе армянскаго меньшинства—поставить мѣстное самоуправленіе на болѣе демократическихъ началахъ — нужно считать буржуазнымъ требованіемъ. Желать, чтобы бразды правленія въ учрежд. мѣстнаго самоуправленія были не въ однѣхъ только рукахъ привилегированнаго класса, а одинаково въ рукахъ всѣхъ, платящихъ даже ничтожный налогъ въ пользу этихъ учрежденій, затѣмъ желать, чтобы каждая національная группа нашего края имѣла возможность свободно и самостоятельно развивать свои культурныя силы безъ давленія со стороны другой національной группы—совершенно, мы полагаемъ, не значитъ выставлять буржуазныя требованія и являться защитникомъ армянскихъ буржуазныхъ интересовъ...

Если бы армянское меньшинство имѣло мужество яснѣе высказаться на совѣщаніи 26 апрѣля и опредѣленно формулировать свои требованія, впечатлѣніе получилось бы совершенно другое.

Правда, русская прогрессивная печать отнеслась сочувственно къ меньшинству и явилась защитницей его позиціи, но для насъ было бы очень цѣнно, если бы требованія армянскаго меньшинства заслужили симпатіи всѣхъ демократическихъ слоевъ нашего края и демократической печати и не подали бы повода къ какимъ-либо недоразумѣніямъ.

Но чего не сдѣлано на совѣщаніи, то нужно сдѣлать въ другомъ мѣстѣ, при другихъ, болѣе рѣшающихъ условіяхъ — въ Государственной Думѣ».

Злостная инсинуація.

Въ эти тяжелые для армянскаго народа дни, когда вѣрность его русскимъ государственнымъ интересамъ запечатлѣна потоками священной армянской крови, все же не умолкаютъ злостныя инсинуаціи по адресу армянъ. Очередной номеръ, пущенный органомъ грузинскихъ шовинистовъ «Закавказской Рѣчью» и черносотеннымъ «Голосомъ Кавказа», и подхваченный ихъ петроградскимъ собратомъ «Петроградскими Вѣдомостями», является обвиненіе тифлисскаго епархіальнаго начальника епископа Месропа и редактора газеты «Мшакъ», А. Аракеляна, въ контрабандномъ ввозѣ оружія изъ Америки на Кавказъ. «Мшакъ» находитъ, что цѣлью этой очередной клеветы является желаніе:

«дискредитировать передъ русскими правительственными и общественными кругами лояльность армянскаго народа, такъ какъ, если армянскій епископъ или редакторъ армянской газеты занимаются контрабанднымъ ввозомъ оружія, то тотъ фактъ самъ по себѣ способенъ бросить тѣнь на все армянское общество.

Представляя этихъ лицъ въ качествѣ контрабандистовъ, эти газеты недоумѣваютъ, почему они до сихъ поръ не привлекаются къ законной отвѣтственности».

Затѣмъ газета объясняетъ фактическую сторону этой инсинуаціи.

Когда среди армянъ началось добровольческое движеніе, то армяне начали группами прибывать также изъ Америки, чтобы сражаться за дѣло освобожденія своей родины. И многочисленные добровольцы изъ Америки, съ собой привезли не только медико-санитарныя принадлежности, но и оружіе. Но часть добровольцевъ послала медикаменты и оружіе, съ разрѣшенія русскаго посла въ Вашингтонѣ, въ Тифлисъ, на имя епископа Месропа и А. Аракеляна, какъ лицъ, имъ знакомыхъ, хотя послѣднія имъ своего согласія на это не давали.

Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ медикаменты и оружіе были получены въ Тифлисѣ, то добровольцы, къ тому времени уже прибывшіе въ Тифлисъ, просятъ означенныхъ лицъ получить грузъ съ таможни, представивъ имъ офиціальныя удостовѣренія, что это разрѣшено министромъ иностранныхъ дѣлъ г. Сазоновымъ и русскимъ посломъ.

По ходатайству епископа Месропа и А. Аракеляна, по распоряженію бывшаго Кавказскаго Намѣстника И. И. Воронцова-Дашкова, пошлины таможней были сложены.

Таковъ фактъ, который далъ матеріалъ для новой инсинуаціи, и газета справедливо возмущается.

«Развѣ во всемъ этомъ видно стремленіе ввозить контрабанднымъ путемъ оружіе изъ Америки на Кавказъ? И противъ кого должны были употреблять американскіе добровольцы это оружіе, вѣдь они горѣли однимъ желаніемъ — бороться съ Турціей — содѣйствовать успѣху русскаго оружія, русской побѣдѣ».

Къ счастью, передъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, мало освѣдомленномъ о кавказскихъ дѣлахъ, все болѣе выясняется истинная физіономія руководителей «Закавказской Рѣчи», осмѣлившихся, въ связи съ земскимъ совѣщаніемъ въ Тифлисѣ, взять подъ подозрѣніе даже прогрессивную русскую печать.

Учительская касса взаимопомощи.

«Оризонъ» считаетъ необходимымъ учрежденіе учительской кассы взаимопомощи.

«Ни одинъ профессіональный труженикъ такъ плохо не обезпеченъ, какъ армянскій учитель. Въ этомъ отношеніи такая судьба—общая для всѣхъ армянскихъ учителей, какъ академій, такъ и семинарій и церковно-приходскихъ школъ. Ни одинъ профессіональный трудъ не требуетъ столько покоя, сколько трудъ учителя, имѣющаго дѣло съ человѣческою душою: вѣдь въ его рукахъ находится дѣло воспитанія и образованія подрастающаго поколѣнія...

Мы хорошо вознаграждаемъ портного, сапожника и др., но забываемъ учителя. Необходимо основать учительскую кассу взаимопомощи. Нѣкоторыя изъ нашихъ учебныхъ заведеній, какъ, напр., Нерсесянъ семинарій и Анановское женское училище, имѣютъ уже такія кассы, значеніе которыхъ несомнѣнно большое, но этого мало... Какъ извѣстно, кавказское армянское благотворительное общество основало нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по случаю юбилея, учительско-школьный фондъ, и мы думали, что онъ послужитъ фундаментомъ для болѣе большого дѣла, между тѣмъ заправилы общества, какъ видно, забыли объ этомъ фондѣ. Нѣкоторые думаютъ, что дѣло не ладится потому, что нѣтъ у насъ средствъ.

Мы не согласны съ этимъ мнѣніемъ... Если бы взялись за это дѣло люди серьезные и энергичные, средства нашлись бы непремѣнно... Находятся же средства для красивыхъ и богатыхъ построекъ и вообще для всякихъ другихъ дѣлъ, жертвуются же сотни тысячъ на различныя цѣли...

Если армяне считаютъ свои школы необходимою потребностью, они обязаны обезпечить и жизнь служителей этой школы... Затѣмъ юридическимъ хозяиномъ нашей школы является наша церковь, и, слѣдовательно, иниціатива основанія армянской учительской кассы взаимопомощи должна исходить изъ Эчміадзина, на которомъ лежитъ долгъ обезпеченія всѣхъ армянскихъ учителей.

Считаемъ своимъ долгомъ напомнить Эчміадзину о томъ, что въ этомъ году по причинѣ закрытія эчміадзинской академіи, получилась экономія въ размѣрѣ 50,000 р. Неужели нельзя бубетъ воспользоваться этимъ основаніемъ для учительской кассы?..

Возьмется-ли за это дѣло Эчміадзинъ и когда онъ возьмется—неизвѣстно... Нужно, чтобы само армянское общество взялось за это дѣло, не требующее отлагательства... Должны взяться за него наши школьныя попечительства и культурно-просвѣтительныя общества... Долгъ же практическаго осуществленія этого дѣла лежитъ на педагогическихъ совѣтахъ всѣхъ нашихъ училищъ и на правленіи союза армянскихъ учителей».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Помощь Суданской армянской колоніи.

К. Г. Крикоріанъ изъ Хартума, членъ и секретарь многихъ армянскихъ комитетовъ, посылаетъ намъ интересныя свѣдѣнія о помощи оказанной своимъ братьямъ Суданской армянской колоніей, численность которой едва превышаетъ ста человѣкъ.

Въ началѣ великой войны былъ устроенъ сборъ въ пользу фонда имени принца Уэльскаго и русскаго Общества Вспомоществованія. Собранная сумма въ 1,000 руб. была подѣлена между этими двумя обществами.

Слѣдующій сборъ достигъ 4,000 руб., изъ которыхъ 750 руб. были пожертвованы англичанами и друзьями армянъ изъ другихъ національностей.

Между тѣмъ было основано въ Суданѣ Армянское Женское Общество Краснаго Креста, имѣвшее ежемѣсячный доходъ въ размѣрѣ 150 руб. Этимъ обществомъ былъ организованъ въ г. Омдурманѣ кинематографическій сеансъ, причемъ около тысячи рублей со сбора пошло въ пользу бѣженцевъ въ Портѣ Саидѣ. Въ первую четверть 1916 г. сборъ въ пользу армянскихъ добровольцевъ достигалъ уже 12,000 руб. Кромѣ выше перечисленнаго, суданскіе армяне уже много лѣтъ жертвуютъ около 1,000 рублей въ годъ Армянскому Благотворительному Обществу въ Египтѣ.

Послѣднія новости армянской жизни за границей.

(Отъ нашего корреспондента)

Армянская колонія въ Парижѣ устроила 18-го іюня въ залѣ Гаво спеціальный утренникъ для выраженія благодарности великодушной французской націи за ея болѣе чѣмъ сердечное отношеніе къ армянамъ. Въ утренникѣ приняли участіе извѣстные французскіе и армянскіе артисты, и весь чистый сборъ пойдетъ въ кассу «Комитета помощи французскимъ артистамъ». Утренникъ этотъ одновременно послужилъ поводомъ для его устроителей высказать публично чувства поклоненія армянскаго народа передъ французской культурой, которая имѣла глубокое и благотворное вліяніе на развитіе литературной и художественной жизни армянъ. Такимъ образомъ чествованіе это явится необходимымъ отвѣтомъ со стороны армянъ, участникамъ митинга «Въ честь Арменіи», имѣвшаго мѣсто 9 апрѣля въ Сорбонѣ, среди которыхъ, какъ извѣстно, находились Дешанель, Пенлеве, аббатъ Веттерле и Анатоль Франсъ.

* * *

Среди высокопоставленныхъ особъ, присутствовавшихъ въ соборѣ св. Павла на панихидѣ по трагически скончавшемся Китченерѣ, находился и армянскій архіепископъ Ютуджіанъ, спеціально прибывшій изъ Манчестера, отдать послѣдній долгъ памяти великаго человѣка.

* * *

Въ издающейся въ Нью-Іоркѣ газетѣ «Русское Слово», помѣщено слѣдующее сенсаціонное извѣстіе:

«Армянскіе писатели и журналисты Рубенъ Зардарянъ, Сіаманто, Варужанъ, Хажакъ, Шахрикіанъ и др., арестованные въ прошломъ году въ Константинополѣ и сосланные въ пустыни Месопотаміи, живы. Ихъ уже привезли вновь въ Константинополь для преданія суду».

Жаль очень, что газета не указываетъ источника, откуда она взяла это важное сообщеніе о судьбѣ армянскихъ писателей.

* * *

Въ Америкѣ, совершаетъ турне армянскій теноръ Арменакъ Шахъ-Мурадянъ. Одинъ изъ его концертовъ состоялся, между прочимъ, 13 мая въ Нью-Іоркѣ, въ Aeolian Hall. Газеты отзываются о немъ съ похвалой. Шахъ-Мурадянъ, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ блестяще окончилъ парижскую консерваторію и былъ принятъ затѣмъ въ «Большую Оперу», гдѣ выступилъ пять или шесть разъ въ «Фаустѣ» въ заглавной роли.

Лондонъ, 14 іюня, н. ст. **М. Адамовъ.**

Банкетъ въ честь артиста Южина-Сумбатова.

(Отъ нашего тифлисскаго корреспондента).

31 мая въ лѣтнемъ помѣщеніи Артистическаго общества тифлисская армянская интеллигенція устроила банкетъ, въ честь гостившаго въ Тифлисѣ артиста Южина-Сумбатова.

На банкетѣ принимали участіе до 80-ти человѣкъ, въ томъ числѣ генералъ-отъ-инфантеріи Орбеліани, весь составъ городской управы, городской голова А. И. Хатисовъ, представители армянской литературы и прессы.

Тамадой стола былъ избранъ А. И. Хатисовъ, помощникомъ И. М. Долухановъ.

Произнесено было много рѣчей Хатисовымъ, Журули, Ширванзаде, Туманянъ, редакторомъ «Оризона», Іоаннисіанъ, артистами Миразянъ, Арутюнянъ и извѣстной артисткой Юрьевой. Всѣмъ имъ отвѣчалъ въ теплыхъ выраженіяхъ и красивой импровизаціей почетный гость Южинъ-Сумбатовъ.

Въ банкетѣ принимали участіе и артисты мѣстныхъ двухъ драматическихъ труппъ — Баратова и Полонскаго.

Банкетъ затянулся до 5 час. утра.

Участвующіе снялись.

А. Г.

Армянскій комитетъ во Владикавказѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Во Владикавказѣ съ 1 сентября 1915 года функціонируетъ Армянскій комитетъ помощи бѣженцамъ и добровольцамъ.

За время съ 1 сентября 1915 года по 1 января 1916 года, т. е. за 4 мѣсяца, поступило отъ ежемѣсячныхъ взносовъ и разныхъ случайныхъ поступленій 4360 руб. 01 коп., въ томъ числѣ отъ казака Е. Ерошкина черезъ редакцію газеты «Терекъ» — 4 руб. 65 коп.

За то же время израсходовано 3212 руб. 50 к., въ томъ числѣ

1) Переведено комитету Братской помощи въ Эчміадзинѣ 1500 руб.

2) Переведено Центральному комитету въ Тифлисъ 500 руб.

3) Куплено матеріи для бѣженцевъ и добровольцевъ на 663 руб. 84 коп.

4) Выдано добровольцамъ на дорогу 115 руб. Остатокъ кассы къ 1-му января 1147 р. 54 к.

МОСКВА.

Совѣтъ армянскихъ церквей.

Попечитель петроградскихъ и московскихъ армяно-григоріанскихъ церквей, князь Абамелекъ-Лазаревъ отношеніемъ своимъ отъ 9-го іюня проситъ члена совѣта И. Т. Амирова, вслѣдствіе отъѣзда изъ Москвы предсѣдательствующаго въ совѣтѣ московскихъ армянскихъ церквей А. М. Теръ-Мкртичева, принять на себя трудъ предсѣдательствовать въ совѣтѣ московскихъ армянскихъ церквей, во время отсутствія г. Теръ-Мкртичева.

На основаніи вышеупомянутаго отношенія, И. Т. Амировъ съ 12-го іюня исполняетъ обязанности предсѣдательствующаго совѣта московскихъ армянскихъ церквей.

Театръ и искусство.

Піонеръ армянской музыки.

Года два тому назадъ на Кукійскомъ кладбищѣ въ Тифлисѣ былъ открытъ памятникъ одному изъ талантливѣйшихъ и крупнѣйшихъ культурныхъ дѣятелей русскихъ армянъ Х. М. Кара-Мурзѣ.

Кара-Мурза былъ организаторъ народныхъ хоровъ, пѣвшихъ духовныя и свѣтскія пѣсни, преимущественно народные мотивы.

Помимо организаціи народныхъ хоровъ, онъ занимался и композиціей духовныхъ и свѣтскихъ, преимущественно народныхъ пѣсенъ. Такъ, онъ сгармонировалъ литургію армянскую для смѣшаннаго четырехголоснаго хора.

До Кары-Мурзы среди русскихъ армянъ никакого понятія не было о правильномъ, переложенномъ на европейскія ноты, пѣніи армянскихъ пѣсенъ и вообще мотивовъ.

Почти одновременно съ Кара-Мурзою появился и другой армянскій композиторъ Экмалянъ, свои способности и знанія вложившій почти только въ гармонизацію армянской литургіи, дѣйствительно до сихъ поръ считающейся образцовою. Гармонизаціей же народныхъ и вообще свѣтскихъ пѣсенъ Экмалянъ занимался очень мало. Сравнительно правильное пѣніе и музыка рано развились среди турецкихъ, главнымъ образомъ константинопольскихъ армянъ, среди которыхъ и появились первые армянскіе композиторы.

Вотъ что пишетъ въ «Рус. Муз. Газетѣ» небезызвѣстный армянскій композиторъ и регентъ церковнаго хора при армянской церкви въ Москвѣ Егише Багдасарянъ.

«Еще въ началѣ 60-хъ годовъ молодой и та-

Х. М. Кара-Мурза.

лантливый композиторъ Габріэль Ерамянъ написалъ нѣсколько романсовъ, пріобрѣвшихъ большую популярность. Съ 1862 года онъ издавалъ музыкальный журналъ подъ названіемъ «Армянская Лира», но въ сентябрѣ того же года онъ скончался, и смерть его горько оплакивалась армянами. «Армянскую Лиру» продолжалъ издавать товарищъ и ученикъ Ерамяна Тигранъ Чухаджіанъ, который съ 1863 года предпринялъ изданіе и другого музыкальнаго журнала «Melodies Osmaniennes», который онъ издавалъ только въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Чухаджіанъ изучалъ музыку у лучшихъ композиторовъ и, собравъ въ Константинополѣ небольшой оркестръ изъ армянъ, три года работалъ надъ созданіемъ оперы «Аршакъ II-ой», исторической оперы въ 5-ти дѣйствіяхъ. Слова были написаны по-армянски и по-итальянски, для музыки же одинаково удобенъ какъ одинъ, такъ и другой текстъ. Опера эта отличается своеобразнымъ характеромъ, состоящимъ въ попыткахъ сближенія и сліянія общеевропейской музыки съ азіатской, отрывки изъ этой оперы были даваемы на разныхъ европейскихъ сценахъ, и пьеса настолько пріобрѣла извѣстность, что въ 1873 году Т. Чухаджіанъ былъ приглашенъ поставить свою оперу въ Вѣнѣ на всемірной выставкѣ. Кромѣ поименованныхъ, изъ армянскихъ композиторовъ былъ извѣстенъ тогда и Варданъ Папазіанъ, авторъ многихъ романсовъ и еще трехъ-четырехъ серьезныхъ музыкальныхъ произведеній».

Здѣсь же въ Россіи, среди русскихъ армянъ, первымъ композиторомъ и распространителемъ четырехголоснаго пѣнія безспорно является Кара-Мурза. До него дѣйствительно были нѣкоторыя попытки въ этомъ родѣ, но эти попытки въ зародышѣ же заглохли. Такъ, намъ извѣстно, что въ 70-хъ годахъ извѣстный малорусскій драматургъ и артистъ

Кропивницкій переложилъ на четыре голоса и сгармонировалъ армянскую литургію и впервые пѣлъ въ Аккерманской Армянской церкви, однако эта инициатива не имѣла успѣха и дальше Аккермана не сдвинулась; точно такая же попытка была сдѣлана въ 80-хъ годахъ въ Ставрополѣ Кавказскомъ однимъ изъ любителей музыки, тоже безуспѣшно; его хоръ одинъ лишь разъ пропѣлъ въ мѣстной армянской церкви и распался.

Въ 70-хъ годахъ покойный католикосъ всѣхъ армянъ Георгій IV пригласилъ изъ Константинополя извѣстнаго знатока церковнаго пѣнія Тащіяна и поручилъ ему переложить литургію и духовныя пѣснопѣнія «Шараканы» на армянскія ноты, но только одноголосыя.

Такимъ образомъ первымъ иниціаторомъ и распространителемъ четырехголосаго пѣнія какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго является Кара-Мурза, который сгармонировалъ также армянскую литургію, очень долго на ряду съ экмаляновскою исполнявшуюся въ армянскихъ церквахъ.

Желѣзная энергія его и фанатическая вѣра въ торжество своего дѣла все побороли, и теперь по проторенной дорогѣ покойнаго Кара-Мурзы идутъ многіе бывшіе его ученики и молодые армянскіе композиторы, уже сдѣлавшіе для армянской пѣсни и вообще армянской музыки очень многое.

Х. М. Кара-Мурза, изъ крымскихъ католиковъ-армянъ, родился въ 1853 году въ городѣ Карасубазарѣ.

Окончивъ армянскую двухклассную школу, онъ сталъ брать уроки музыки и фортепьянной игры, у музыканта Степана Мурзаяна. Въ то же время, заботясь и объ общемъ развитіи и образованіи своемъ, Кара-Мурза сталъ брать уроки французскаго, нѣмецкаго и итальянскаго языковъ, но правильнаго систематическаго образованія не получилъ.

Въ сентябрѣ 1882 года онъ предпринимаетъ поѣздку на Кавказъ съ цѣлью распространенія четырехголоснаго пѣнія и организаціи народныхъ хоровъ среди армянъ.

Къ инціативѣ Кара-Мурзы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ современныхъ общественныхъ дѣятелей, какъ Арцруни, относились скептически, и въ концѣ концовъ его зовъ былъ услышанъ, и къ нему явились нѣкоторые молодые люди, въ числѣ которыхъ впослѣдствіи известные пѣвцы — покойный Шахламянъ и нынѣ здравствующіе А. Мирджанъ и Вардкзянъ. Собралось около 15 молодыхъ людей, и въ 1885 году на Рождественскихъ праздникахъ Кара-Мурза съ небольшимъ хоромъ выступаетъ въ бывшемъ театрѣ Арцруни.

Хоръ произвелъ огромное впечатлѣніе. Кара-Мурзѣ въ театрѣ и при выходѣ изъ театра молодежь устроила шумную овацію.

Первый успѣхъ воодушевилъ его, и онъ даетъ еще два концерта при участіи художника Башинджагіана, поставившаго при этомъ живыя картины: Въ концертахъ его принимали участіе и артисты Вруйръ, Мирагіанъ и артистка Забель. Однако благодаря реакціонно настроенной части общества и его пропаганды противъ четырехголоснаго, столь необычнаго для армянскаго слуха пѣнія, его послѣдніе два концерта не удались и не привлекли публики въ театръ. Но эти первые неудачи не обезкуражили и не сломили желѣзной энергіи этого даровитаго человѣка. Онъ ѣдетъ въ Баку, гдѣ и начинается, собственно говоря, его кипучая и плодотворная дѣятельность и первые крупные успѣхи и завоеванія четырехголоснаго хорового пѣнія: Тутъ, въ Баку, мѣстная интеллигенція оказываетъ ему широкую поддержку, принимая горячее участіе въ его начинаніяхъ. Здѣсь же въ Баку онъ организовалъ хоръ въ 40 человѣкъ и съ большимъ успѣхомъ выступилъ въ 1886 году 23 ноября въ залѣ зданія Армянскаго Человѣколюбиваго Общества.

Изъ Баку Кара-Мурза везетъ свой хоръ въ 40 человѣкъ въ Астрахань, а также и Тифлисъ.

Лѣтомъ 1887 года Кара-Мурза отправляется заграницу съ цѣлью ознакомиться съ тамошнимъ армянскимъ хоровымъ пѣніемъ и для собиранія среди турецкихъ армянъ народныхъ пѣсенъ.

Онъ собралъ огромный матеріалъ для разработки народныхъ мотивовъ,—до 60 народныхъ «Леле» и нѣсколько новыхъ пѣсенъ.

По возвращеніи въ Баку Кара-Мурза вновь берется за хоровое дѣло и на этотъ разъ организуетъ уже большой хоръ въ 150 человѣкъ.

Дѣятельность Кара-Мурзы постепенно переходитъ и въ другія мѣстности съ армянскимъ населеніемъ и онъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ организуетъ новый хоръ. Онъ готовилъ хоры чрезвычайно быстро и за короткое время.

Въ продолженіи 17 лѣтъ имъ организовано было до 90 хоровъ, дано 248 концертовъ, организовано много церковныхъ хоровъ, и во всѣхъ этихъ хорахъ участвовало 40—150 человѣкъ обоего пола. Всего же въ хорахъ его за все время его дѣятельности перебывало и участвовало до 6000 человѣкъ.

Помимо этого имъ написано и обработано до 320 пѣсенъ, сочинено до 67 самостоятельныхъ мотивовъ. Считаемъ здѣсь умѣстнымъ упомянуть, что нѣкоторыя пѣсни переложены на ноты Кара-Мурзою, а аранжированы на Кавказѣ музыкантомъ Книпа.

Отмѣчаемъ здѣсь также одинъ важный моментъ дѣятельности Кара-Мурзы: это когда онъ былъ преподавателемъ пѣнія въ Эчміадзинской армянской духовной академіи, гдѣ, къ сожалѣнію, его плодотворная дѣятельность была кратковременна, всего одинъ съ лишнимъ годъ. Однако и за это короткое время, онъ успѣлъ сдѣлать многое, — подготовить массу учениковъ, продолжавшихъ потомъ его культурное дѣло въ качествѣ преподавателей пѣнія въ армянскихъ школахъ и регентовъ въ армянскихъ церквахъ.

Послѣдніе годы Кара-Мурза, уже усталый и надломленный непосильнымъ трудомъ и постоянными скитаніями по провинціи провелъ въ Тифлисѣ, занимаясь преподаваніемъ пѣнія въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній, изрѣдка только выступая въ концертахъ.

Однако дни его жизни непрерывнаго труда и необычайной энергіи были сочтены, и въ 1902 году марта 27-го на 49 году его жизни его уже не стало. Смерть его была огромной, незамѣнимой потерей и вызвала неподдѣльное и искреннее чувство сожалѣнія среди широкихъ слоевъ армянскаго общества:

Со смертью Кара-Мурзы дѣло его не умерло, а пустило глубокіе корни и дало новые и новые ростки, и теперь четырехголосное пѣніе какъ въ церквахъ, такъ равно и въ жизни составляетъ обычное явленіе и занимаетъ прочное мѣсто.

Кара-Дарвишъ.

Библіографія.

Сборникъ армянской литературы.

Подъ редакціей Максима Горькаго.

Петроградъ. Книгоиздательство А. Н. Тихонова. Цѣна 2 р.

Въ Петроградѣ вышелъ „Сборникъ Армянской Литературы" подъ редакціей Максима Горькаго, удѣляющаго, кстати сказать, армянской литературѣ большое вниманіе и въ редактируемомъ имъ журналѣ „Лѣтопись". Сборникъ выпущенъ книгоиздательствомъ „Парусъ", которое въ своемъ предисловіи говоритъ:

„Сборникъ Армянской Литературы является первымъ на очереди въ ряду сборниковъ, посвященныхъ обзору литературнаго творчества племенъ, живущихъ съ нами рядомъ... Каждый изъ этихъ сборниковъ включаетъ статью по исторіи художественнаго творчества народностей и очеркъ условій ея бытія... Сборникъ Армянской Литературы посвященъ творчеству русскихъ армянъ и составленъ по плану армянскаго поэта Ваанъ Тэріана при сотрудничествѣ гг. П. Н. Макинціанъ и Л. А. Калантарова.

Кромѣ того издательство получило цѣнныя указанія со стороны В. Я. Брюсова и проф. Ю. Веселовскаго."

Сборникъ вышелъ довольно объемистый, и въ немъ помѣщены переводы стиховъ и произведеній прозы многихъ видныхъ представителей россійскихъ армянъ.

Въ книгѣ мы находимъ образцы творчества: Р. Патканьяна („Пѣснь Вартана, „Слезы Аракса", „Тѣмъ, которые меня не любятъ"), С. Шахъ-Азиса („Сонъ", „Ночь" „Освобожденная душа"), І. Сундукіана („Пэпо"), А. Раффи („Джелаледипъ", „Наши просвѣтители"), І. Іоаннисіана (пять стихотвореній), А. Матуріана (шесть стихотвореній), А. Ширванзадэ („Злой духъ"), О. Туманіана (пять стихотворныхъ произведеній, среди которыхъ „Ахтамаръ" въ переводѣ К. Бальмонта и одинъ разсказъ), А. Исаакіана (тридцать стихотвореній), Д. Дэмирчіана (пять стихотвореній), Л. Шанта (драма „Старые боги"), А. Ааронiана (разсказы: „Духъ свободы", „Мать"), К. Микаэліана („Свадьба дяди"), М. Манвэліана („Тутовое дерево"), В. Тэріана (пять стихотвореній).

Этимъ переводамъ въ книгѣ предпосланы двѣ статьи: „Армянскій вопросъ въ Россіи" Д. Анануна и „Очеркъ армянской литературы" П. Макинціана.

Какъ видно изъ этого перечня, въ книгѣ, носящей названіе „Сборникъ Армянской Литературы", не нашли мѣста образцы литературнаго творчества турецкихъ армянъ. Почему изъ плана сборника исключена литература турецкихъ армянъ? Составлявшія сборникъ лица не могутъ быть заподозрѣны въ томъ, что они не оцѣнили богатства и значительности литературы турецкихъ армянъ; съ другой стороны, трудно было бы найти для ознакомленія русскаго общества съ литературнымъ творчествомъ нашихъ зарубежныхъ братьевъ моментъ, болѣе подходящій, чѣмъ наши дни, когда жертвой кровавой расправы съ армянами Турціи сдѣлались столько выдающихся писателей армянъ. На вопросъ этотъ мы въ книгѣ не находимъ отвѣта. Страдаетъ сборникъ также и тѣмъ недостаткомъ, что и литература русскихъ армянъ представлена въ немъ не съ исчерпывающей полнотой и строгой систематичностью, что объясняется, быть можетъ, даннымъ составителямъ сборника срокомъ. Отмѣчая въ сборникѣ эти существенные дефекты, нельзя тѣмъ не менѣе не признать его заслуживающимъ самаго широкаго вниманія читающей публики.

Перечень помѣщенныхъ въ книгѣ переводовъ даетъ представленіе о богатомъ ея содержаніи; тутъ есть переводы многихъ шедевровъ литературы русскихъ армянъ, есть переданные на русскомъ языкѣ величайшими мастерами современнаго русскаго стиха образцы творчества многихъ нашихъ поэтовъ, и каждый, прочитавшій сборникъ, найдетъ въ немъ матеріалъ для сужденія о литературѣ русскихъ армянъ.

Помѣщенный въ началѣ книги очеркъ Д. Ананупа „Армянскій вопросъ въ Россіи" написанъ живо, обстоятельно и читается съ большимъ интересомъ. Трудно лишь согласиться съ авторомъ, когда онъ въ началѣ своей статьи заявляетъ, что весь армянскій народъ цѣликомъ — народъ въ достаточной мѣрѣ аполитическій".

Самъ г. Ананунъ въ своемъ очеркѣ разсказываетъ много исторій о движеніяхъ въ армянскомъ народѣ, преслѣдовавшаго не разъ какъ въ своемъ цѣломъ, такъ и въ частяхъ большія и малыя политическія задачи. Если подъ словомъ политика понимать дѣятельность, направленную на устроеніе соціально-правовой жизни народа, сознающаго себя опредѣленнымъ единствомъ, то не рискованно ли это сознаніе и эту дѣятельность отрицать у армянъ въ какую бы то ни было эпоху? Конечно, дѣятельность армянъ, направленная на устроеніе своей жизни, выливалась въ формы, далекія отъ тѣхъ, въ которыя выливается она у политически самостоятельныхъ народовъ, но вѣдь армяне уже столько вѣковъ лишены условій, при которыхъ возможна правильная политическая жизнь народа. Свидѣтельство о томъ, что армяне боролись за лучшую жизнь и объясненіе тому, почему они все же не являются народомъ, гордо и властно строящимъ свою собственную жизнь, есть въ прекрасныхъ, прочувствованныхъ заключительныхъ словахъ статьи опять таки самого г. Ананупа:

„Армяне сирый народъ. Сирый и одинокій. Количественно онъ многочисленъ, а безпощадная исторія постоянно гаситъ его творческій духъ, не позволяя ему окрылиться и воспрянуть. Гонимый судьбою, онъ плетется по своему историческому пути, *хочетъ и пробуетъ подняться изъ праха и стать хозяиномъ своей судьбы* (курсивъ нашъ. І. Р.), но окружающія условія всякій разъ оказываются сильнѣе его коллективной воли..."

Въ „Очеркѣ армянской литературы" г. Макинціана представлена, главнымъ образомъ, новая литература русско-подданныхъ армянъ, хотя авторъ слегка коснулся и другихъ періодовъ общей армянской литературы. Очеркъ написанъ очень сжато и схематично

Взгляды автора на разныя теченія новой армянской литературы и ихъ представителей въ общемъ не отличаются новизной, и авторъ передалъ лишь прочно установившіяся положенія армянской критики.

Перехожу къ переводамъ.

Изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ произведеній прозы комедія „Пэпо" переведена В. Тэріаномъ; переводъ этой бытовой комедіи, написанной на простонародномъ языкѣ тифлисскихъ армянъ, на русскій языкъ при теперешнихъ литературныхъ средствахъ невозможенъ, если имѣть ввиду сохраненіе подлиннаго лица знаменитой комедіи. Трудъ В. Тэріана интересенъ какъ опытъ, гдѣ специфическія мѣстныя выраженія переданы частью на простонародномъ русскомъ языкѣ, частью дословно, съ «арменизмами». Такая смѣсь, однако, едва ли можетъ удовлетворять требованіямъ сколько-нибудь развитаго литературнаго вкуса, и въ трудѣ В. Тэріана можно въ конечномъ итогѣ видѣть лишь сырой матеріалъ, дающій представленіе о сюжетѣ безсмертнаго творенія Г. Сундукіяна. Г. Макинціанъ перевелъ написанный на армянскомъ простонародномъ языкѣ разсказъ О. Туманіана „Гикоръ" съ помощью русскаго простонароднаго же языка, выдерживая его, по возможности, вездѣ.

„Злой Духъ" Ширванзадэ, гдѣ меньше непереводимыхъ выраженій, В. Тэріаномъ переданъ на русскій языкъ въ гладкомъ, хорошо обработанномъ переводѣ. Драма „Старые боги" Л. Шанта, произведеніе, на долю котораго выпалъ такой исключительный успѣхъ, помѣщена въ сборникѣ въ переводѣ г-жи Лисиціанъ (переводъ этотъ ранѣе появился въ „Русской Мысли"). Изъ двухъ существующихъ переводовъ работа г-жи Лисиціанъ лучшая, но и ей не удалось передать исключительно красиваго стиля языка драмы. Остальные переводы прозы изъ Раффи, Антоніана и др. сдѣланы въ общемъ гладко.

Помѣщенныя въ книгѣ стихотворныя произведенія переведены многочисленными старыми и новыми друзьями армянской литературы изъ среды русскихъ поэтовъ нашихъ дней. Для сборника переводили: С. Шервинскій, Ю. Веселовскій, В. Брюсовъ, Ю. Верховскій, М. Шагонянъ, Л. Зиловъ, К. Бальмонтъ, К. Липскеровъ, Л. Уманецъ, И. Бунинъ, Е. Выставкина, В. Спасскій, В. Ивановъ, В. Ходасевичъ, А. Блокъ, Эллисъ, М. Моравская, Ю. Бальтрушайтисъ. Въ этомъ спискѣ есть имена мастеровъ современнаго русскаго стиха и поэтовъ, чей вкусъ и умѣніе выше критики; помѣщенные въ сборникѣ переводы произведеній поэзіи, за исключеніемъ двухъ-трехъ явно неудавшихся,—лучшіе образцы искусства перевода съ армянскаго на русскій. И если тѣмъ не менѣе на русскомъ языкѣ не тѣ, ни Исаакіанъ, ни Туманіанъ, ни Тэріанъ, то причина этого очевидно кроется въ томъ, что большинство переводчиковъ незнакомы или мало знакомы съ языкомъ. Если бы они владѣли армянскимъ языкомъ, быть можетъ лучше усваивался бы тотъ «особый смыслъ» словъ, которымъ гордится Саятъ-Нова, который насъ, армянъ, чаруетъ въ твореніяхъ нашихъ любимыхъ поэтовъ, и который часто блѣднѣетъ въ русскомъ переводѣ.

Эти замѣчанія касаются переводовъ, помѣщенныхъ не только въ „Сборникѣ армянской литературы", но и въ другихъ изданіяхъ, гдѣ они ранѣе появлялись. Интересъ къ армянской литературѣ охватилъ широкіе литературные круги Россіи; нужно ожидать, что кромѣ этой книги, гдѣ представлена въ образцахъ только лишь новая литература россійскихъ армянъ, носящей много слѣдовъ вліянія русской литературы, появятся другія книги, гдѣ будутъ представлены широко иные періоды и части армянской литературы—народный эпосъ и лирика, древняя и средневѣковая литература, новая литература турецкихъ армянъ—таящія въ себѣ для незнакомой еще съ ними читающей публики обильные источники новой, быть можетъ, неожиданной радости. І. Р.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый Государь, г. редакторъ!

Въ № 14-мъ журнала «Армянскій вѣстникъ» подъ снимкомъ группы раненыхъ напечатано. «Группа раненыхъ воиновъ въ лазаретѣ д-ра А. Н. Тэръ-Аветисова въ Эривани».

Здѣсь произошла досадная ошибка: Дѣло въ томъ, что лазаретъ принадлежитъ Эриванскому управленію О-ва Краснаго Креста и на его же счетъ содержится. Я же предоставилъ безплатно на все время военныхъ дѣйствій о-ву Краснаго Креста только оборудованную свою лечебницу, а также взялъ на себя безплатное завѣдываніе ею.

Поэтому убѣдительно прошу Васъ, г. Редакторъ, въ ближайшемъ № журнала исправить эту досадную ошибку краткой замѣткой.

Примите ув. въ иск. почт. и уваж.

Д-ръ А. Тэръ-Аветисовъ.

II.

М. Г., г. редакторъ.

Въ замѣткѣ г-на Кара-Дарвиша въ «Армянскомъ Вѣстникѣ» № 12 по поводу мыслей покойнаго моего брата доктора Арташеса Ивановича Будугова вкрались существенныя недомысли, и во избѣжаніи всякихъ кривотолковъ я хочу возстановить истину. Въ январѣ 1915 года въ Тифлисѣ покойный докторъ Будуговъ въ сопровожденіи своего брата нотаріуса Будугова явился къ тифлисскому нотаріусу Страхову, гдѣ и составилъ духовное завѣщаніе, по которому все свое состояніе оставилъ въ равныхъ доляхъ сестрѣ Ш. Чилингарянъ и брату своему малоспособному къ труду Акопу Будугову. Умеръ онъ въ апрѣлѣ 1915 года, въ Петроградѣ. Покойному издаваемыя книги не только не приносили въ денежномъ отношеніи пользы, но большей частью изъ своихъ заработковъ удѣлялъ на изданіе ихъ: переводчикамъ, (онъ не владѣлъ вовсе армянскимъ языкомъ) типографіямъ, распространителямъ и т. д. Практика была средняя, но бравурная и безъ пользы въ денежномъ отношеніи. Но онъ всю жизнь болѣлъ и слегъ окончательно, когда все лѣто пробылъ подъ арестомъ по подозрѣнію въ принадлежности къ партіи Дашнакцутюнъ. Послѣ освобожденія ему въ Германіи дѣлали безконечныя операціи, что поглотило его небольшія сбереженія. И эти сбереженія появились не *отъ большой практики*, какъ полагаетъ г-нъ Кара-Дарвишъ, а лишь ввиду скромныхъ потребностей... Ни дальніе, ни близкіе родственники (братья, сестры безконечные племянники) *ничего отъ него не имѣли, и не воспитывались на его деньги*, за исключеніемъ только одного: сына сестры Чилингарянъ Акопика, которому далъ образованіе, завѣщалъ свою обстановку, 4,000 руб. деньгами, и налаженную практику, завѣщалъ словесно продолжать его изданіе брошюръ...

Аршакъ Ивановичъ Будуговъ.

5 мая, 1916 г., Тифлисъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.